

**Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Кыргызско-Российский Славянский университет
Кыргызская государственная юридическая академия
при Правительстве Кыргызской Республики**

Диссертационный совет Д 12.10.421

На правах рукописи
УДК 343.353 (575.2)(043.3)

Сулайманова Назгуль Назарбековна

**УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ И КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ДОЛЖНОСТНЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ
(на материалах Кыргызской Республики)**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Бишкек - 2012

Работа выполнена на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Кыргызско-Российского Славянского университета

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор
Сыдыкова Лейла Чынтургановна

Официальные оппоненты: доктор юридических наук
Осмоналиев Кайрат Медербекович

доктор юридических наук, профессор
Борчашвили Исидор Шамилович

доктор юридических наук, профессор
Акимжанов Талгат Курманович

Ведущая организация: кафедра уголовного права, Академия МВД
Кыргызской Республики: 720083,
г. Бишкек, ул. Чолпон-Атинская, 1А

Защита состоится «24» февраля 2012 года в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 12.10.421 в Кыргызско-Российском Славянском университете и Кыргызской государственной юридической академии при Правительстве Кыргызской Республики по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) юридических наук по адресу: 720000, Кыргызская Республика, г. Бишкек, пр. Чуй, 42,

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44.

Автореферат разослан « _____ » _____ 2012 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
к.ю.н., доцент

Бидильдаева Г.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В уголовно-правовой науке на протяжении длительного времени тема ответственности за должностные преступления вызывает повышенный интерес. Это объясняется тем, что управленческая деятельность является залогом нормального функционирования общества и государства и, поэтому злоупотребление полномочиями при осуществлении власти на различных уровнях рассматриваются как одна из главных причин экономических, политических и социальных проблем, возникших в последние годы в Кыргызстане. В общей структуре официально регистрируемой преступности должностные преступления занимают небольшой удельный вес, но общественная опасность указанных преступлений очевидна, а тяжесть причиняемого вреда огромна. Так, в 2009 г. правоохранительными органами выявлено 1089 должностных преступлений (глава 30 УК КР), что составляет 3,7% от общего числа зарегистрированных преступлений (29715); в 2010 г. – соответственно 1157, что составило 3,3% от общего числа зарегистрированных преступлений (35528). Однако указанные цифры не отражают реальной картины, поскольку рассматриваемые преступления характеризуются высокой латентностью. Поэтому поиск оптимальных мер по противодействию преступлениям, совершаемым должностными лицами с использованием предоставленных государством им полномочий, обретает высочайшую актуальность.

Индекс восприятия коррупции, определяющий уровень коррупции в государственном секторе составляет от 0 (высокий уровень коррупции) до 10 (коррупцированности чиновников почти нет) баллов. Страны, рейтинг которых составляет меньше 3 баллов, находятся в зоне высокой коррупции. В последние годы уровень коррупции в Кыргызстане неуклонно поднимался. В настоящее время Кыргызстан по-прежнему остается одной из самых коррупцированных стран мира. По данным Международной организации Transparency International, в 2010 году по уровню коррупции Кыргызстан занимал 164 место из 182 стран с индексом 2,1 балла.

Говоря о неспособности действующей правоохранительной системы противостоять распространению коррупции и должностных преступлений в высших эшелонах власти, президент Кыргызской Республики А.Ш. Атамбаев в Указе «Об образовании Антикоррупционной службы в Государственном комитете национальной безопасности Кыргызской Республики» от 14 декабря 2011 г. отмечает следующее. «В Кыргызской Республике неоднократно принимались государственные программы по борьбе с коррупцией, однако они носили формальный и декларативный характер. Неэффективность нормативно-правовых актов привела к тому, что для отдельных должностных лиц стало нормой прикрываться государственными интересами в целях продвижения своих личных или групповых интересов, вошло в обычную практику использование служебного положения для личного обогащения». Одной из первых мер в борьбе с должностными преступлениями, предпринятых главой государства, стало создание Антикоррупционной службы в Государственном комитете национальной безопасности КР. Однако создание специализированного органа нельзя рассматривать как решение обозначенной проблемы, это всего лишь попытка сконструировать и внедрить определенный механизм борьбы с коррупционными преступлениями. Назрела необходимость принятия антикоррупционного законода-

тельства, которое соответствовало бы всем рекомендациям международных конвенций по противодействию коррупции, ратифицированных Кыргызской Республикой. При этом жесткая система контроля за реализацией антикоррупционного законодательства должна стать объективной необходимостью. Одним из главных инструментов в противодействии коррупционным проявлениям должна быть именно политическая воля первых лиц государства, которая, прежде всего, будет направлена на защиту интересов общества, а не отдельных лиц. Государству необходимо восстановить доверие населения к государственным органам, и должностным лицам их представляющим, чтобы дать возможность проведения преобразований в стране, направленных на построение правового государства. Поэтому эффективность мероприятий по противодействию коррупции, предпринимаемых государством, будет обусловлена в свою очередь и мерами, направленными на внедрение наиболее значимых и долговременных социальных программ для населения, программ развития экономики, укрепления законности, обеспечения прав и свобод граждан, поддержания культуры и нравственного воспитания подрастающего поколения.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования обусловлена происходящими в стране преобразованиями в государственном аппарате управления, вопросами по приведению национального законодательства в соответствии с ратифицированными международными актами в сфере установления ответственности за коррупционные преступления, изучением количественных и качественных показателей должностных преступлений и их предупреждением. Анализ судебной практики свидетельствует о том, что имеют место недостатки и ошибки при применении наказания за должностные преступления, и тем самым продиктована необходимость разработки рекомендаций по применению уголовного законодательства по должностным преступлениям на основе обобщения и анализа правоприменительной практики в Кыргызской Республике.

Одним из аспектов борьбы с коррупционными преступлениями являются меры, направленные на совершенствование законодательства. Поскольку наше законодательство еще не свободно от таких недостатков, как пробелы, коллизии, противоречия, двусмысленный характер норм и бессистемность, к сожалению, данные недостатки законодательства негативно отражаются на практике его применения и создают условия для проявления коррупции.

Немаловажную роль в противодействии использованию должностными лицами служебных полномочий в своих личных интересах отводится и уголовному законодательству. Таким образом, совершенствование уголовно-правовых норм, предусмотренных главой 30 УК КР «Должностные преступления» будет являться одним из способов достижения эффективной борьбы с данными негативными явлениями.

Изложенные обстоятельства свидетельствуют об актуальности, теоретической и практической значимости выбранной темы исследования.

Связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами. Тема диссертации утверждена на заседании Ученого совета Кыргызско-Российского Славянского университета 5 октября 2007 года, протокол №2. Диссертационное исследование проводилось в рамках научного исследования кафедры уголовного

права и криминологии КРСУ «Проблемы уголовного права и криминологии на современном этапе».

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является комплексный уголовно-правовой и криминологический анализ должностных преступлений и разработка предложений, направленных на совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления против интересов службы в государственных органах и органах местного самоуправления.

Цель диссертационной работы предопределила формулировку следующих основных задач:

- проведение криминологического анализа должностных преступлений в КР;
- исследование международных актов и национального законодательства КР по вопросам противодействия коррупции, а также анализ процесса имплементации международных норм о борьбе с коррупцией в уголовное законодательство КР;
- проведение сравнительного анализа норм уголовного законодательства зарубежных стран, регламентирующих ответственность за должностные преступления;
- юридический анализ норм, предусмотренных главой 30 УК КР «Должностные преступления»;
- анализ соотношения признаков должностного преступления и должностного проступка;
- изучение вопроса регламентации понятия должностного лица;
- изучение обоснованности построения санкций норм, предусмотренных главой 30 УК КР «Должностные преступления», а также практики применения предусмотренных в них наказаний;
- исследование мер предупреждения совершения должностных преступлений на территории Кыргызской Республики;
- внесение предложений по совершенствованию норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за должностные преступления.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления службы в государственных органах и органах местного самоуправления, которые подвергаются посягательству в результате совершения преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР «Должностные преступления».

Научная новизна состоит в том, что данное диссертационное исследование представляет собой первое комплексное монографическое уголовно-правовое и криминологическое исследование проблем борьбы с должностными преступлениями в Кыргызской Республике. В настоящем диссертационном исследовании проанализированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за должностные преступления, предложены рекомендации по их совершенствованию. С учетом современных тенденций, раскрывается механизм организации и причинности, обуславливающие существование такого явления как коррупция; проводится анализ международно-правовых актов и норм национального законодательства по

противодействию коррупционным проявлениям; представлены практические выводы и рекомендации по предупреждению должностных преступлений.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическую основу исследования составили труды по уголовному праву, криминологии, сравнительному правоведению, административному праву и другим отраслям науки. Практическая значимость работы определяется возможностью использования сформулированных в нем положений, выводов и рекомендаций для дальнейшего научного исследования уголовной ответственности за должностные преступления; при формировании уголовно-правовой политики государства; в законотворческой деятельности при решении вопросов об имплементации норм международных конвенций, ратифицированных Кыргызской Республикой; в процессе совершенствования норм, предусмотренных главой 30 УК КР «Должностные преступления»; при подготовке постановлений Пленума Верховного суда КР; в правоприменительной деятельности и при чтении лекций по уголовному праву, криминологии и спецкурсу «Должностные преступления».

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. На основании изучения международного законодательства предлагается разработать и принять новый Закон КР «О противодействии коррупции» с учетом рекомендаций, закрепленных в Конвенции ООН против коррупции (2003 г.), а также Модельного закона о противодействии коррупции, принятого Межпарламентской Ассамблеей стран СНГ (2008 г.). В законе должно быть дано понятие коррупции и определены правовые меры борьбы с данным негативным явлением.

2. Формулируется концептуальный подход к построению нового раздела в Уголовном кодексе – «Преступления против интересов службы». Обосновывается необходимость включения в данный раздел двух глав: «Преступления против интересов публичной государственной и муниципальной служб» и «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных негосударственных организациях», что позволит сформировать единый подход к совершаемым деяниям с учетом степени их опасности и наносимого ущерба объекту посягательства.

3. Учитывая практическую и теоретическую значимость формирования понятийного аппарата, обосновывается необходимость внесения в Общую часть УК КР отдельной главы 2-1 «Понятия и термины, используемые в УК КР». В данной главе необходимо провести унификацию используемых терминов и понятий в УК КР.

4. При теоретическом анализе всей законодательной базы по вопросам должностных преступлений обоснована необходимость корректировки Уголовного кодекса и Кодекса об административной ответственности, которые оставляют на усмотрение правоприменителю возможность привлечения должностного лица либо к уголовной, либо к административной ответственности.

5. Обосновывается положение, согласно которому понятие должностного лица, применяемое в УК КР, должно быть универсальным. На этой основе вносятся предложения:

5.1. Делается вывод о необходимости формулирования данного понятия в Общей части УК КР;

5.2. Предлагается новое определение понятия представителя власти, под которым следует понимать лицо, наделенное в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости или ведомственной подчиненности, а равно лицо, участвующее в отправлении правосудия в качестве присяжного заседателя.

5.3. Вносится предложение об установлении в ст.311 УК КР уголовной ответственности за получение взятки иностранным публичным должностным лицом или должностным лицом международной публичной организации. Даются новые определения понятия иностранного публичного должностного лица, а также должностного лица публичной международной организации. Под иностранным публичным должностным лицом следует понимать любое назначаемое или избираемое лицо, выполняющее публичную функцию для иностранного государства, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия. Под должностным лицом публичной международной организации следует понимать международного гражданского служащего или любое лицо, которое уполномочено такой организацией действовать от ее имени.

6. Вносится предложение о перенесении состава «Пытка» в раздел VII УК КР «Преступления против личности», а именно, в главу 16 УК КР «Преступления против жизни и здоровья личности». В норме, предусматривающей ответственность за пытки, предлагается предусмотреть отягчающее обстоятельство – ответственность должностного лица в случае совершения им, или с его согласия другим лицом, пытки.

7. В результате анализа ряда составов по взяточничеству формулируются предложения по их совершенствованию:

7.1. Аргументируется необходимость внесения в УК КР нового основания освобождения от уголовной ответственности взяткополучателя наряду с основаниями освобождения от уголовной ответственности взяткодателя, посредника, соучастников в получении или дачи взятки;

7.2. Предлагается ст.312 УК КР «Получение взятки за предоставление должности» исключить и предусмотреть в ч.2 ст.311 УК КР «Взятка-подкуп» ответственность за предоставление должности в системе государственной и муниципальной служб;

7.3. Предлагается диспозицию ст.314 УК КР «Дача взятки» изложить в следующей редакции: «Передача лично или через посредника взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера публичному должностному лицу, иностранному публичному должностному лицу или должностному лицу международной публичной организации»;

7.4. Обосновывается необходимость включения в УК КР состава посредничества во взяточничестве, поскольку деятельность посредника нельзя сводить лишь к способам и средствам пособничества;

7.5. Предлагается предусмотреть основания освобождения посредника от уголовной ответственности в Примечании к статье следующего содержания: «Лицо, являющееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления добровольно сообщило о посредничестве во взяточничестве органу, имеющему право возбудить уголовное дело, и способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления».

8. Формулируется новое название ст.303 УК КР, как «Установление коррупционной связи с организованной преступностью» изложив диспозицию статьи в новой редакции: «Установление публичным должностным лицом (лицами) противоправной устойчивой связи с организованной преступной группой или преступным сообществом с целью оказания им различного рода должностных услуг, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности».

9. В результате рассмотрения правовой регламентации отдельных составов должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, формулируются предложения по их совершенствованию:

9.1. Предлагается ч.1 ст.304 УК КР изложить в следующей редакции: «Использование публичным должностным лицом своего служебного положения, а равно бездействие публичного должностного лица вопреки интересам службы, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или юридических лиц, либо охраняемым законом интересам общества или государства»;

9.2. Обосновывается новая редакция ч.1 ст.304-1 УК КР следующего содержания: «Проведение публичным должностным лицом государственного контролирующего органа незаконной проверки с целью извлечения выгод или преимуществ для себя или других лиц, а также иной личной заинтересованности, если это деяние причинило крупный ущерб»;

9.3. Предлагается в ч.1 ст.305 УК КР при определении в диспозиции последствия заменить слова «существенное нарушение» на слова «существенный вред»;

9.4. Предлагается диспозицию ч.1 ст.306 УК КР изложить в следующей редакции: «Заключение публичным должностным лицом заведомо невыгодного контракта для государства, а равно осуществление государственной закупки вопреки интересам государства, если это деяние причинило крупный ущерб»;

9.5. Предлагается диспозицию ст.308 УК КР изложить в следующей редакции: «Нецелевое использование бюджетных средств публичным должностным лицом, если это деяние причинило крупный ущерб».

10. Обосновывается необходимость установления ответственности должностных лиц за нарушение правил декларирования сведений об имуществе и доходах в Кодексе КР об административной ответственности. Предлагается следующая редакция статьи: «Уклонение от подачи декларации об имуществе и доходах либо умышленное указание неверных сведений в декларации об имуществе и доходах должностным лицом».

11. Предлагается установить в УК КР уголовную ответственность юридических лиц, что позволит пресечь преступную деятельность тех коммерческих структур и иных организаций, которые путем подкупа реализуют свои корпоративные интересы. В этой связи предложен авторский проект законодательных изменений в данном направлении.

12. На основании изучения санкций статей главы 30 УК КР «Должностные преступления» предлагается:

12.1. Скорректировать минимальный и максимальный предел отдельных видов наказаний с учетом степени тяжести каждого вида преступления и его общественной опасности;

12.2. Предлагается внести изменения в ст.46 УК КР «Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью» увеличив срок назначения данного вида наказания в качестве дополнительного с трех до пяти лет, что повысит эффективность назначаемых наказаний за должностные преступления;

13. На основании изучения причин и условий, способствующих совершению должностных преступлений, сформулированы основные направления общих и специальных мер предупреждения исследуемой группы преступлений. Так обосновывается необходимость проведения следующих мероприятий: 1) разработка и принятие нового законодательства по противодействию коррупции; 2) разработка мероприятий по реализации рекомендаций Конвенции ООН против коррупции, включая процедуры по имплементации норм международных договоров, ратифицированных КР, в национальное законодательство; 3) проведение экспертизы всех нормативных правовых актов на предмет наличия в них условий для коррупции, и введение в качестве обязательной процедуры проведение антикоррупционной экспертизы всех законопроектов, вносимых на рассмотрение в Жогорку Кенеш КР; 4) принятие мер по повышению прозрачности решений, принимаемых государственными органами, поддержка со стороны первых лиц государства в проведении антикоррупционной политики.

Личный вклад соискателя состоит в том, что основные научные результаты диссертационного исследования получены лично автором. Положения, выносимые на защиту, разработаны диссертантом единолично.

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертационного исследования и его результаты докладывались на заседаниях кафедры уголовного права и криминологии Кыргызско-Российского Славянского университета, кафедры специальных юридических дисциплин Чуйского университета. Материалы диссертационного исследования используются при чтении лекций по уголовному праву (ч. Особенная) для студентов юридического факультета КРСУ, а также при преподавании спецкурса «Должностные преступления».

Апробация основных идей, выводов и положений диссертации осуществлена в выступлениях на международных, республиканских и межвузовских конференциях: международный научно-практический семинар «Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции» (г. Красноярск, 5-6 февраля 2003 г.); республиканская научно-практическая конференция «5 лет УК КР: проблемы дальнейшей либерализации уголовной политики государства» (г. Бишкек, 15 мая 2003 г.); межвузовская научно-практическая конференция «Развитие современного законодательства: теория и практика» (г. Бишкек, 28 мая 2005 г.); Всероссийский конгресс по уголовному праву «Конституционные основы уголовного права» (г. Москва, 25-26 мая 2006); международная научно-практическая конференция «Современная уголовно-правовая политика в Республике Казахстан и проблемы правового воспитания» (г. Караганда, 8 декабря 2006); межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы государства и права Кыргызской Республики» (г. Бишкек, 20

апреля 2007г.); республиканская научно-практическая конференция «Антикоррупционная деятельность государственных органов в РК» (г. Алматы, 19 октября 2007 г.); межвузовская научно-практическая конференция «Перспективные направления совершенствования законодательства КР» (г. Бишкек, 25 апреля 2008 г.); международная конференция «Борьба с коррупцией в Кыргызстане» (г. Бишкек, 5-6 июня 2008 г.); международная научно-практическая конференция «10 лет Уголовному кодексу КР: достижения и перспективы» (г. Бишкек, 4 июня 2008 г.); межвузовская научно-практическая конференция, посвященная неделе науки в Кыргызско-Российском Славянском университете (г. Бишкек, 24 апреля 2009 г.); международная научно-практическая конференция «Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права РК» (г. Караганда, 2 октября 2009 г.); международная научно-практическая конференция «Проблемы совершенствования деятельности следственных подразделений и экспертно-криминалистических служб по раскрытию и расследованию преступлений» (г. Бишкек, декабрь, 2009 г.); международная научно-практическая конференция «Совершенствование законодательства КР: современное состояние и перспективы» (г. Бишкек, 4 марта 2010 г.); межвузовская научно-практическая конференция «Совершенствование законодательства КР в рамках реализации стратегии развития страны на 2009-2011 гг.» (г. Бишкек, 29 марта 2010 г.); международная научно-практическая конференция «Наследие батыра – родник идеологии страны» (г. Шымкент, 26 ноября 2010 г.); межвузовская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы совершенствования законодательства КР» (г. Бишкек, 30 марта 2011 г.); международная научно-практическая конференция «Проблемы совершенствования законодательства Республики Таджикистан и стран СНГ в условиях переходного периода» (г. Душанбе, 29-30 апреля 2011 г.); VI Российский конгресс уголовного права «Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию» (г. Москва, 26-27 мая, 2011 г.); международная научно-практическая конференция «20 лет независимости Республики Казахстан: достижения и перспективы развития» (г. Караганда, 2011 г.); международная научно-практическая конференция «Современная правовая политика: проблемы и тенденции ее развития» (г. Павлодар, 18 ноября 2011 г.).

Полнота отражения результатов диссертации в публикациях. Основные выводы и предложения, полученные в результате диссертационного исследования, отражены в 32 научных публикациях автора.

Структура и объем диссертации. Цель и основные задачи исследования определили структуру, объем и содержание работы. Диссертация состоит из введения, пяти глав, содержащих двадцать шесть разделов, практических рекомендаций, выводов, списка использованной литературы и приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертационного исследования; определяется связь темы диссертации с научно-исследовательскими работами; цель и задачи исследования; раскрывается его научная новизна; отмечается теоретическая и практическая значимость работы; сформулированы основные положения,

выносимые на защиту; представлены результаты апробации проведенного исследования и личный вклад соискателя; указывается структура и объем диссертации.

Первая глава «Криминологическая характеристика должностных преступлений в Кыргызской Республике» состоит из трех разделов.

В первом разделе «Состояние, структура, динамика должностных преступлений в Кыргызской Республике» автором проводится анализ структуры должностных преступлений, описывается состояние и динамика должностных преступлений. Так автор, анализируя статистические данные за период с 2000 по 2010 гг., пришел к выводу, что количество зарегистрированных должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, характеризуется тенденцией постепенного увеличения регистрируемых случаев. Тем не менее, значительная часть, совершаемых должностных преступлений остается вне сферы уголовного преследования. Как отмечают криминологи, динамика выявленных преступлений этой категории целиком зависит от субъективного фактора – активности деятельности правоохранительных органов, политической воли руководства страны.

При рассмотрении количества зарегистрированных преступлений за период с 2000 по 2010 гг., была отмечена тенденция снижения общего числа зарегистрированных преступлений. Доля зарегистрированных должностных преступлений составляла в пределах 2,2 – 2,6% (за период с 2000 по 2003 годы) и 3,1 – 3,8% (за период с 2004 по 2010 годы), что свидетельствует о росте данного вида преступления за рассматриваемый период.

В общей структуре зарегистрированных случаев должностных преступлений в КР в 2000 году злоупотребление должностным положением составляло 38,5%; служебный подлог – 17,4%; халатность – 15,3%; превышение должностных полномочий – 8,8%; вымогательство взятки – 8,2%; взятка-вознаграждение – 4,9%. Остальные составы должностных преступлений, предусмотренные главой 30 УК КР, в совокупности составляли примерно 6,9%. Согласно изученным статистическим данным за 2000 г. в структуре должностных преступлений преобладали такие преступления как злоупотребление должностным положением, служебный подлог и халатность, что в совокупности составили 71,2%.

По статистическим данным в период с 2000-2010 гг. наблюдается увеличение фактов совершения должностных преступлений примерно на 17%. Так, злоупотребления должностным положением (ст.304 УК КР), составляя значительную долю в структуре должностных преступлений в течение анализируемых 11 лет, имели постепенную тенденцию роста. Если в 2000 г. злоупотреблений должностным положением было зарегистрировано 381 случай, то в 2010 г. – 650 случаев, что свидетельствует о росте на 70% совершения данного преступления. В то же время, анализ динамики иного состава преступления как превышение должностных полномочий (ст.305 УК КР) показал также довольно резкий его рост за рассматриваемый период времени. Так, если число случаев превышения должностным лицом своих полномочий в 2000 г. составляли 87 фактов, то в 2010 г. было зарегистрировано уже 177 фактов, что свидетельствует об увеличении случаев данного преступления в два раза (на 103%). Анализ динамики зарегистрированных случаев взяточничества характеризуется волнообразной тенденцией. В 2000 г. был зарегистрирован 81 случай вымогательства взятки, а в 2010 г. – 83 случая. Наибольшее количество зарегистри-

рованных случаев вымогательства взятки приходилось на 2006 г. и составило 145 случаев. В 2000 г. зарегистрировано 48 случаев совершения взятки-вознаграждения, а в 2010 г. – 32 случая. Наибольшее количество зарегистрированных случаев совершения взятки-вознаграждения зафиксировано в 2006 г., и составило 62 случая. Наименьшее их количество было зарегистрировано в 2008 г. – 26 случаев. Имеет место факт уменьшения числа зарегистрированных случаев совершения взятки-подкупа. Так, в 2000 г. случаи взятки-подкупа составили 17 фактов, то в 2010 г. было зарегистрировано всего 6 случаев. Малоприменимым является такой состав преступления как получение взятки за предоставление должности (ст.312 УК КР). Так за одиннадцать лет было зарегистрировано всего 8 случаев совершения данного преступления. Таким образом, анализ динамики составов преступлений, регламентирующих ответственность за взяточничество, показывает то, что происходит снижение случаев регистрации данных видов преступлений. Динамика совершения служебного подлога (ст.315 УК КР) и халатности (ст.316 УК КР) характеризуется снижением фактов совершения данных видов преступлений за рассматриваемый период. Так, в 2000 г. было зарегистрировано наибольшее количество фактов совершения служебного подлога – 172 случая, а в 2010 г. – всего 82 случая. Анализ динамики фактов халатности также показал, что наибольшее их количество приходится на 2000 г. – 151 случай, а в 2010 г. – всего 61 случай, что в 2,5 раза меньше.

Второй раздел «Причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений» посвящен исследованию факторов совершения рассматриваемых преступлений. Причины коррупционной преступности требуют самостоятельного глубокого исследования, в рамках данного раздела автор рассмотрел лишь основные моменты. Так автор выделяет социально-экономические, политические, организационные, правовые и социально-психологические (нравственные) причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений. К социально-экономическим, автор относит отсутствие стабильности в экономике страны, которая, как показывает опыт произошедших двух революций в нашей республике, во многом зависит от политической обстановки. Политическая нестабильность последних лет ставит под угрозу возможность поступления иностранных инвестиций в государство и формирования бюджета страны. Кыргызстан становится непривлекательным для иностранных инвесторов, поскольку отсутствие политической стабильности в государстве и развитие коррупционных проявлений в государственном аппарате управления не гарантирует инвесторам сохранность их вложений. Одной из острых проблем является также отсутствие у государства возможности по обеспечению достойной оплаты труда государственных служащих. Как показывает практика, низкая заработная плата государственного служащего не позволяет им на достаточном уровне удовлетворять свои потребности, вынуждая тем самым совершать неправомерные деяния путем использования предоставленных государством полномочий. Так, согласно, проведенному опросу населения в качестве одной из причин совершения должностных преступлений, а именно взяточничества, респонденты определили низкую заработную плату государственных служащих (32%).

К политическим причинам, автор относит отсутствие прозрачности принимаемых решений государственной властью, а также политическую обстановку в стране за последние семь лет. За это время в Кыргызской Республике произошли две народ-

ные революции. Поводом для свержения действующих двух президентов были обвинения в коррупции и создании семейственности в управлении государством. Политическая нестабильность в стране, в свою очередь, также формирует у должностных лиц неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие гарантий при смене лиц, находящихся у власти. Все эти обстоятельства приводят к формированию негативной мотивации «успеть» обеспечить себя в будущем за счет занимаемой должности в данный момент. Таким образом, имеют место случаи, когда учитываются уже не профессиональные качества должностного лица, а его работа в составе «команды» того или иного чиновника, и это обстоятельство является главным основанием освобождения лица от занимаемой должности.

Автор, на основе анализа принятых в последние годы законов о внесении изменений и дополнений в УК КР в главу 30 «Должностные преступления», выявил отсутствие последовательности в проведении единой государственной уголовной политики в борьбе с должностными преступлениями. Изменения и дополнения, внесенные в законодательство порой необдуманны и создают коллизии и противоречия при их применении.

К организационным причинам автор относит: дублирование функциональных полномочий в нескольких государственных органах, отсутствие продуманной организационной политики построения государственных структур, а также необоснованное сокращение или увеличение числа государственных служащих. Следует отметить низкий уровень учебно-методической обеспеченности при подготовке специалистов в сфере борьбы с коррупционной преступностью. Еще одним фактором, является недостаточная материальная обеспеченность правоохранительных органов со стороны государства. Правоохранительные органы должны обладать достаточными материальными ресурсами и соответствующими условиями для эффективной борьбы с коррупционными проявлениями.

К организационным причинам следует отнести и распространенные факты nepотизма, то есть служебное покровительство родственникам и близким людям. Как правило, это выражается в предоставлении доходных и выгодных должностей в нарушение общепутвержденного порядка.

К правовым детерминантам автор относит пробелы и коллизии в нормативных правовых актах, что, в свою очередь, приводит к злоупотреблениям со стороны правоприменителей и к нарушению прав и законных интересов граждан. Многие законы, принимаемые государством, остаются декларативными, поскольку в них порой не предусматриваются механизмы их реализации. Поэтому несовершенство принимаемых законов, нормы, характеризующиеся двусмысленным пониманием, наличие многочисленных отсылочных норм и др. выступают негативным условием для использования законодательства должностными лицами в своих интересах.

Интервьюирование лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, проведенное автором показало, что почти 90% опрошенных лиц выразили желание работать в государственных органах. Обоснованием является желание защитить или сохранить свой бизнес и свою собственность. Таким образом, сложилось мнение, что работа в государственных органах воспринимается как возможность улучшения своего материального положения за счет использования государственной должности в

своих личных или корыстных целях, либо как возможность сохранения и защиты уже имеющихся благ.

Автор считает, что комплексное исследование причин и условий возникновения коррупционных правонарушений предопределяет эффективность борьбы с должностными преступлениями.

В третьем разделе «Криминологическая характеристика личности субъекта должностных преступлений» автор отмечает, что изучение личности субъекта должностных преступлений необходимо для определения мотивации поведения личности во взаимосвязи с криминогенными условиями совершения должностного преступления с целью назначения эффективного наказания и определения необходимых профилактических мероприятий для предотвращения совершения данных преступлений в дальнейшем. Автор отмечает, что наряду с общими признаками, характерными для личности субъекта любого преступления, исследуемый субъект характеризуется и специальными признаками, обусловленными его должностным статусом и полномочиями, вытекающими из занимаемого положения. Анализ показал, что большинство лиц, осужденных по всем видам должностных преступлений, имеют высшее образование. Однако, преобладание других видов образования коррелируются в зависимости от вида совершенного должностного преступления.

Анализ возрастного критерия личности осужденных за должностные преступления показал, что значительная часть должностных лиц (43,0%) совершила преступление в возрасте от 35 до 49 лет. Лица, совершившие должностное преступления в возрасте 50 лет и старше, составляют 21,0%, следующая возрастная группа – это лица от 30 до 34 лет – 17,0%, лица в возрасте от 25 до 29 лет составляли 11,0%, и самое наименьшее количество лиц осуждалось в возрасте от 18 до 24 лет, что составили 8,0%. Автором отмечается, что преобладание доли той или иной возрастной группы зависит от вида совершенного должностного преступления, и наибольшее количество лиц, осужденных по всем видам должностных преступлений, находились в возрасте от 35 до 49 лет.

Анализ проведенного исследования показал, что чаще всего должностные преступления совершались мужчинами (83,8%). Женщины, осужденные за преступления, предусмотренные главой 30 УК КР, составили небольшое количество (16,2%). Такое соотношение объясняется, прежде всего, тем, что среди лиц, занимающих должности в государственных органах и органах местного самоуправления, преобладают в основном мужчины.

Обобщая проанализированные автором данные по криминологической характеристике личности субъекта должностных преступлений, можно прийти к выводу о том, что им является чаще всего мужчина, в возрасте от 35 до 49 лет, имеющий высшее образование, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности.

Вторая глава «Международное законодательство в борьбе с должностными преступлениями» состоит из трех разделов.

В первом разделе «Международные договоры о противодействии коррупции и национальное законодательство Кыргызской Республики» отмечается, что коррупция является уже не только внутригосударственной проблемой, а выступает как проблема всего международного сообщества, тем самым определяя необходимость

разработки правовых механизмов для решения указанной проблемы на международном уровне.

Кыргызская Республика в августе 2005 года ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, принятой на 58 сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 31 октября 2003 года. Данная Конвенция является важным международным инструментом в борьбе с коррупцией в мире. В преамбуле Конвенции выражается обеспокоенность серьезностью порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку. Также в данной Конвенции отмечается, что коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран, что обуславливает исключительно важное значение международного сотрудничества в области предупреждения коррупции и борьбы с ней.

Автором в данном разделе работы подробно проанализированы нормы Конвенции, в которых определены меры по предупреждению коррупции, перечислены противоправные коррупционные деяния, охарактеризованы субъекты коррупционных преступлений и др.

Кыргызская Республика, начав проведение как экономической, так и политической реформ, оказалась также не свободна от проявлений коррупции. Ратифицировав Конвенцию ООН против коррупции, Кыргызская Республика взяла на себя соответствующие обязательства по имплементации положений данной Конвенции. Так, одной из антикоррупционных инициатив нашего государства является принятие Закона КР «О борьбе с коррупцией» (2003 г.). Данный Закон КР является основным нормативным правовым актом, направленным на выявление, предупреждение и пресечение коррупционных правонарушений, привлечение виновных лиц к ответственности, а также определяет правовые и организационные основы борьбы с коррупционными правонарушениями. В Законе предпринята попытка сформулировать понятие коррупции (ст. 1). Автор отмечает, что данное понятие довольно сильно отличается от признаков состава преступления, предусмотренного в ст. 303 УК КР «Коррупция». Так, согласно Закона, коррупция (коррупционное правонарушение) представляет собой корыстное деяние должностных лиц, выполняющих определенные функциональные обязанности в государственном секторе, которое ведет к нарушению функциональных обязанностей, возложенных на них по статусу государственного служащего, и иного рода отношений, имеет целью получение незаконных выгод для себя и других и создает угрозу интересам общества и государства. Она включает: взяточничество, кражу, хищение, халатность и присвоение государственной и частной собственности должностными лицами; злоупотребление служебным положением для получения любых незаконных выгод (льгот, преимуществ) для себя и других в результате неофициального использования официального статуса.

Проводя сравнение между Конвенцией ООН против коррупции и Законом КР «О борьбе с коррупцией» автор отмечает, что закон страдает значительными пробелами, и не все рекомендации указанные в Конвенции для Государств-участников нашли отражение в рассматриваемом законе. Необходимо провести работу по

устранению выявленных пробелов и противоречий. По мнению автора, нужно предпринять меры по подготовке нового закона о противодействии коррупции. В качестве отправной точки может стать Модельный закон о противодействии коррупции, принятый Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых Государств (постановление №31-20 от 25 ноября 2008 года). Модельный закон разработан в соответствии с общепризнанными нормами международного права, в том числе закрепленными в Конвенции ООН против коррупции (2003 г.) и др. В нем определяются основные пути борьбы с коррупцией, меры противодействия коррупции и приоритетные направления международного сотрудничества государств в сфере противодействия коррупции.

Во втором разделе «Проблемы имплементации международных норм о борьбе с коррупцией в уголовное законодательство» автор отмечает, что процесс имплементации ратифицированных государством международных актов требует учета особенностей отечественной правовой системы. Необходимо тщательно подходить к процессу имплементации норм международных конвенций в уголовное законодательство, при этом обязательно учитывая как приемлемость данных норм, так и особенности национального законодательства страны. Безусловно, данная процедура сопровождается определенными трудностями. Автором рассмотрены некоторые проблемы имплементации международных норм по борьбе с коррупционными преступлениями во внутреннее законодательство, такие как вопрос систематизации коррупционных преступлений в УК КР, адаптации стиля изложения норм международных конвенций во внутреннем законодательстве и др. Сама проблема имплементации международно-правовых актов в национальное законодательство, в частности, в уголовное законодательство достаточно сложная.

Также автор уделяет внимание вопросу установления уголовной ответственности юридических лиц за участие в коррупционных преступлениях. По указанному вопросу в работе проанализированы рекомендации Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию (1999 г.) и Конвенции ООН против коррупции (2003 г.), а также позиции ученых, которые поддерживают внедрение уголовной ответственности юридического лица, так и их противников. Автор отмечает, что УК КР предусматривает в качестве субъекта преступления только физическое лицо. Однако тенденция развития уголовного права, а также рекомендации ратифицированной Конвенции ООН против коррупции, таковы, что в ближайшее время нашему законодателю необходимо будет рассмотреть вопрос уголовной ответственности юридических лиц. Это лишь вопрос времени. В связи с этим, автором сформулированы предложения по внесению изменений и дополнений в Общую часть УК КР по вопросу рассмотрения уголовной ответственности юридических лиц. Данное предложение, направлено против коммерческих структур и иных организаций, использующих подкуп как способ продвижения, достижения и защиты своих корпоративных интересов.

Автор отмечает, что в ст.36 Конвенции ООН против коррупции отмечается то, что государство обеспечивает наличие органа или органов, специализирующихся на борьбе с коррупцией с помощью правоохранительных мер. Действительно создание единого центрального органа по борьбе с коррупцией является необходимым условием, поскольку на него должны быть возложены обязательства по соблюде-

нию исполнения международно-правовых документов. По мнению автора, на данный орган должны быть возложены выработка определенных практических действий, направленных на координацию всех субъектов по предупреждению коррупции на республиканском уровне, а также координация по осуществлению национальной стратегии по борьбе с коррупционными проявлениями.

В третьем разделе «Уголовная ответственность за должностные преступления по законодательству зарубежных стран» автор отмечает, что исследование законодательства зарубежных стран обусловлено, прежде всего, проблемами совершенствования отечественного законодательства на основе положительного опыта данных государств по рассматриваемому вопросу.

Автором проанализировано уголовное законодательство нескольких зарубежных стран об ответственности за должностные преступления. В результате проведенного сравнительно-правового анализа были выявлены, как некоторые сходства в подходах законодателей к рассмотрению вопроса уголовной ответственности за должностные преступления, так и существенные отличия (так, например, в Латвии и Литве уголовную ответственность за коррупционные деяния могут нести и юридические лица).

Автор считает, что некоторые положения, регламентирующие ответственность за должностные преступления в рассмотренных законодательствах представляют интерес, и можно будет использовать наработанный положительный опыт в кыргызском законодательстве.

Третья глава «Проблемы ответственности должностных лиц в уголовном законодательстве Кыргызской Республики» состоит из пяти разделов.

В первом разделе «Понятие и система должностных преступлений» автор отмечает, что УК КР (1997 г.) внес существенные изменения в ранее действовавшие положения, касающиеся ответственности за должностные преступления. Переход государства к рыночным отношениям, обусловленный изменениями во всех важнейших сферах общества вызвал появление множества негосударственных организаций (коммерческих, общественных организаций и объединений, основанных на различных формах собственности). Объективно сложившаяся экономическая ситуация в стране, происходящие политические преобразования, а также развитие уголовной науки и судебно-следственная практика определили необходимость пересмотра понятий должностного преступления и должностного лица, которые сложились в ранее действовавшем уголовном законодательстве. Учитывая все эти обстоятельства, законодатель в УК КР (1997 г.) конкретизировал понятие должностного преступления и четко определил круг субъектов данных преступлений. УК КР (1997 г.) воспринял рекомендации, предложенные в Модельном УК для стран СНГ, и предусматривает две главы, имеющие схожие признаки: «Преступления против интересов службы на негосударственных предприятиях и организациях» и «Должностные преступления». Такая дифференциация вполне оправдана.

Автор считает необходимым объединение двух глав в один раздел под названием «Преступления против интересов службы», что сформирует единый подход к пониманию такого явления, как коррупция и соответственно взяточничество, и злоупотребление должностным положением. С другой стороны необходимо уже внутри раздела выделить две главы «Преступления против интересов публичной госу-

дарственной и муниципальной служб» и «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных негосударственных организациях». Таким образом, будет учтена степень общественной опасности совершаемых деяний. Автор отмечает, что данное положение соответствует международным стандартам.

Второй раздел «Общая характеристика признаков должностных преступлений». Должностные преступления объединены в главу 30 УК КР по признаку родового объекта, под которым понимается совокупность общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность аппарата управления в лице государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, органов местного самоуправления. Данное определение родового объекта должностных преступлений наиболее полно и объективно выражает степень и характер общественной опасности этой группы преступлений.

Автор отмечает, что непосредственным объектом конкретных составов должностных преступлений выступает нормальная деятельность отдельных звеньев государственной власти, интересы государственной или муниципальной службы. Глава 30 УК КР названа законодателем традиционно – «Должностные преступления». Автор в качестве рекомендации предлагает иное название данной главы, изложив ее в следующей редакции: «Преступления против интересов публичной государственной и муниципальной служб». Данное уточнение названия главы конкретизирует объект должностных преступлений, что в свою очередь, решит проблему широкого толкования объекта должностных преступлений.

В свою очередь необходимо изменить название главы 23 УК КР «Преступления против интересов службы на негосударственных предприятиях или организациях», изложив ее в следующей редакции: «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных негосударственных организациях», что соответствует духу времени.

Объективная сторона должностных преступлений выражается в совершении противоправного деяния (действия, бездействия) должностным лицом. Большинство составов должностных преступлений совершаются путем активного действия должностного лица, но также предусматривается в некоторых составах ответственность и за должностное бездействие. Более подробная характеристика признаков объективной стороны должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, рассматривается автором в следующей главе исследования.

В рассматриваемом разделе автором проводится детальное исследование общественно опасных последствий, установленных законодателем в некоторых составах должностных преступлений в качестве обязательного признака объективной стороны преступления. Так, в статьях УК КР регламентирующих ответственность за должностные преступления определены следующие последствия: тяжкие последствия (ч.2 ст.303; ч.3 ст.304-1; ч.2 ст.305; ч.2 ст.316); существенное нарушение прав и законных интересов граждан или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства (ч.1 ст.304; ч.1 ст.305; ч.1 ст.316); крупный ущерб (ст.306; ст.307); особо крупный ущерб (ч.3 ст.304); нарушение прав и законных интересов физических и юридических лиц (ст.304-1); ущерб общественным или государственным интересам (ст.308); наступление по неосторожности смерти человека (ч.2 ст.316); повлекшее по неосторожности смерть двух или более лиц (ч.3 ст.316).

На основе проведенного анализа общественно опасных последствий, предусмотренных в статьях, регламентирующих уголовную ответственность за должностные преступления, были выявлены определенные затруднения в их толковании. Отмечается, что законодатель часто использует оценочные понятия при определении вредных последствий в результате должностного преступления. Такой способ обозначения общественно опасных последствий необходим в тех случаях, когда в диспозиции статьи невозможно дать исчерпывающий перечень всех последствий, применительно к рассматриваемой норме. Вопрос об установлении общественно опасных последствий является очень важным, поскольку они чаще всего являются определяющим критерием в разграничении должностного преступления и проступка. Одним из общественно опасных последствий должностного преступления, имеющего количественную характеристику, является причинение крупного и особо крупного ущерба. Для каждого конкретного состава должностного преступления сумму ущерба законодатель сформулировал в УК в примечании к соответствующей статье. Имеют место случаи, когда в примечании к статье дается количественная характеристика ущерба в особо крупном размере, однако в самой норме такой признак отсутствует (см. ст.306 УК КР). Автором отмечается необходимость четкой законодательной регламентации преступных последствий, поскольку от их определения зависит правильная квалификация преступления и, соответственно, индивидуализация наказания виновных лиц.

Анализ признаков субъективной стороны должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, характеризуется, как правило, умышленной формой вины, за исключением одного состава преступления – халатность, которая совершается только по неосторожности. Автором подробно исследованы такие признаки субъективной стороны преступления, как корыстная и иная личная заинтересованность указанные в качестве обязательного признака в некоторых должностных преступлениях. Также рассмотрен вопрос о наличии двойной формы вины при наступлении тяжких последствий в результате совершения должностных преступлений. Анализ признаков субъективной стороны должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, показывает необходимость точного установления всех признаков субъективной стороны как условие законности и обоснованности привлечения к уголовной ответственности виновных лиц.

Субъектом преступлений, предусмотренных в главе 30 УК КР, является должностное лицо. Исключение составляет такой состав преступления как дача взятки, где субъектом преступления может быть как должностное лицо, так любое физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет. Немного расширен субъект преступления и в таком составе преступления как служебный подлог, согласно диспозиции статьи субъектом может быть как должностное лицо, так и государственный служащий или служащий органа местного самоуправления. Детальный анализ понятия должностного лица рассмотрен автором в четвертом разделе диссертационного исследования.

В третьем разделе «Должностное преступление и должностной проступок» исследуется проблема соотношения преступлений и административных правонарушений, совершаемых должностными лицами. Преступление и административное правонарушение различаются по степени их общественной опасности.

Анализ должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, привел автора к выводу о том, что, как правило, величина причиненного ущерба является основным показателем степени общественной опасности и, соответственно, главным критерием выделения этих преступлений от схожих административных проступков. Законодатель при конструкции преступлений, регламентирующих уголовную ответственность должностных лиц, очень часто использует оценочные категории, например, такие как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или юридических лиц, либо охраняемым законом интересов общества или государства. К сожалению, такое использование оценочных категорий не исключает возможность субъективизма со стороны правоприменителя и не устанавливает четких пределов уголовной ответственности за преступления, совершаемые должностными лицами. Поэтому предлагается свести все оценочные критерии, используемые в диспозициях должностных преступлений к минимуму или и вовсе исключить их.

Автор акцентирует внимание на случаях, когда законодателем некоторые составы преступлений и административные правонарушения, совершаемые должностными лицами, сформулированы таким образом, что разграничить их между собой не представляется возможным. Приходится констатировать тот факт, что при наличии таких коллизий в виду недостаточно продуманных законодательных формулировок решение о привлечении лица к тому или к иному виду ответственности остается за правоприменителем, что в свою очередь, не исключает опасности злоупотребления с его стороны. Необходимо незамедлительно разрешать выявленные коллизии между административным и уголовным законодательствами путем внесения соответствующих изменений и дополнений в указанные нормативные правовые акты, поскольку все это относится к пробелам в законодательстве.

Четвертый раздел «Проблема понятия должностного лица» посвящен одному из актуальных вопросов. Точное определение и установление субъекта должностных преступлений имеет не только теоретическое, но и важное практическое значение, как для квалификации данных видов преступлений, так и для отграничения от других смежных составов преступлений. Отличительным признаком должностных преступлений является то, что они совершаются специальным субъектом, т.е. лицом, характеризующимся определенными особенностями по сравнению с общим субъектом.

Автором исследовано понятие должностного лица, закрепленное в УК КР (1997 г.), а также в Кодексе КР об административной ответственности (1998 г.). В работе рассмотрены их различия и схожесть. Схожесть заключается в том, что основным критерием определения выступают функции, выполняемые работником, а не занимаемая должность. К ним относятся такие функции, как осуществление функции представителя власти, организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. За исключением одной – выполнение лицом контрольно-ревизионных функций (данные функции должностного лица рассматриваются только в УК КР). Различия заключаются в следующем: во-первых, понятие должностного лица регламентируется разными частями УК КР и Кодекса КР об административной ответственности, так в уголовном законодательстве определение должностного лица раскрывается в Особенной части (глава 30 УК КР), а в административном кодексе – в Общей части; во-вторых, в УК КР прямо говорится о том, что данное понятие долж-

ностного лица распространяется только на статьи главы 30 УК КР «Должностные преступления», а в Кодексе КР об административной ответственности дается общее понятие должностного лица как субъекта административного правонарушения, и данное понятие распространяется на все административно наказуемые должностные правонарушения, регламентированные в данном кодексе. В-третьих, в УК КР четко определено, что понятие должностного лица распространяется на лиц, осуществляющих определенные законом функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах КР и иных воинских формированиях. Кодекс КР об административной ответственности расширяет сферу применения понятия должностного лица. Под данное понятие подпадают не только лица, выполняющие определенным законом функции в государственных органах, но и руководители, и служащие иных юридических лиц (организаций) независимо от формы собственности, совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-распорядительных или административно-хозяйственных обязанностей, и несут административную ответственность как должностные лица. В УК КР ответственность лиц, выполняющих управленческие функции в коммерческих или иных организациях, регламентируется отдельной главой 23 УК КР «Преступления против интересов службы на негосударственных предприятиях и организациях». То есть вид организации, в которой выполняются функции должностного лица, в административно-правовом определении данного субъекта не принимается во внимание. И, в-четвертых, в УК КР понятие представителя власти определено в Примечании к ст.341 УК КР, а в Кодексе КР об административной ответственности оно сформулировано непосредственно в качестве разъяснения функций представителя власти. К тому же понятие представителя власти в Кодексе КР об административной ответственности не идентично уголовно-правовому понятию.

Автором отмечается, что понятие должностного лица в УК КР должно быть универсальным. Указанное понятие распространяется лишь на статьи, включенные в главу 30 УК КР, хотя в отдельных статьях УК КР также используется понятие «должностное лицо», но никакой регламентации законодатель не дает, внося ограничение по применению понятия должностного лица рамками одной главы. Автор считает, что понятие должностного лица в уголовном законодательстве должно распространяться на все статьи Особенной части УК КР, предусматривающие в качестве субъекта преступления должностное лицо. Наиболее приемлемым решением будет рассмотрение в Общей части УК КР отдельной главы, в которой раскрывались бы понятия и термины, используемые в УК, где также можно дать и понятие должностного лица.

Автор предлагает отнести к должностным лицам в УК КР: публичное должностное лицо государственной и муниципальной службы; лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческих или иных негосударственных организациях, предприятиях, учреждениях, в ходе осуществления экономической, финансовой и коммерческой деятельности; иностранное публичное должностное лицо или должностное лицо международной публичной организации. Рассмотрение иностранного публичного должностного лица или должностного лица международной публичной

организации в качестве субъекта должностных преступлений в УК КР обусловлено рекомендацией Конвенцией ООН против коррупции.

Пятый раздел «Проблемы применения наказания за должностные преступления». Выбор того или иного вида наказания зависит в первую очередь от характера и степени общественной опасности деяний. Построение санкций и определение их пределов, прежде всего, обусловлено ценностью общественных отношений. Автор отмечает, что на сегодняшний день существует проблема построения санкций статей, предусматривающих уголовную ответственность за должностные преступления, которые устанавливали бы справедливое наказание за совершенное общественно опасное деяние.

Одной из проблем, является то, что при построении санкций должностных преступлений, относящихся к различным категориям, не соблюдаются минимальные и максимальные пределы наказаний, характерные для преступлений конкретной тяжести. Примером могут служить большинство статей главы 30 УК КР. Необходимо при построении санкций учитывать верхний предел наказания для менее тяжкой категории преступлений и установить, например, для лишения свободы срок от шести месяцев до двух лет, и соответственно, от двух до пяти; от пяти до десяти лет, и от десяти до двадцати лет.

Далее при построении санкции статей законодателем не учитывается соотношение тяжести совершенного деяния в квалифицированных видах должностных преступлений. Автор считает это недоработкой со стороны законодателя.

Следующей проблемой, которую рассматривает автор в работе, является соотношение характера и степени совершенного общественно опасного деяния наказанию, предусмотренного санкцией статьи.

Далее автором отмечается, что в санкциях некоторых должностных преступлений, которые отнесены к категории менее тяжких преступлений, в качестве дополнительного наказания предусматривается возможность назначения конфискации имущества. Хотя согласно ч.2 ст.52 УК КР, конфискация имущества может быть назначена судом только за тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК КР. Следовательно, автор указывает на несоответствие нормам Общей части УК КР некоторых статей Особенной части УК КР.

Автором на основе проведенного анализа обозначены проблемы в построении санкций должностных преступлений. Анализ санкций должностных преступлений показывает то, что существует необходимость проведения большой работы как на предмет устранения существующих недочетов и противоречий норм Общей и Особенной частей УК КР, так и совершенствования санкций должностных преступлений.

Автором также проведен анализ применения судами наказания за должностные преступления, который показал, что в основном превалирует назначение таких видов наказаний как лишение свободы и штраф. Вполне обоснованным является широкое применение судами штрафа за халатность.

На основе анализа статистических данных за 2006-2010 гг., автором констатируется резкое увеличение удельного веса применения судами условного осуждения за ряд должностных преступлений. При этом суды очень редко назначают дополнительные виды наказания, предусмотренные в санкциях статей, регламентиру-

ющих ответственность за должностные преступления. Это может говорить лишь о том, что суды считают малоэффективным назначение дополнительных видов наказания за должностные преступления.

Изучение судебной практики рассматриваемой категории дел позволило выявить судебные ошибки при назначении наказания. Так, при применении условного осуждения к виновным лицам, судами в качестве дополнительного наказания назначается конфискация имущества. Отмечается, что в ч.2 ст. 63 УК КР «Условное осуждение» говорится, что при условном осуждении могут быть назначены дополнительные наказания, за исключением конфискации имущества. Таким образом, автор отмечает, что при применении условного осуждения в отношении виновных лиц судом не выполняются установленные законодателем требования, что влечет за собой нарушение прав человека.

Изучение судебной практики назначения наказания в виде конфискации имущества, показал, что оно назначается судами даже в тех случаях, когда в санкции статьи, регламентирующей ответственность за должностное преступление, данный вид наказания законодателем не предусматривается. Хотя ч.2 ст.52 УК КР устанавливает, что конфискация имущества может быть назначена судом только за тяжкие или особо тяжкие преступления, совершенные из корыстных побуждений, предусмотренные соответствующими статьями Особенной части УК.

Подводя итог исследования применения судами дополнительных видов наказаний за должностные преступления, можно сделать вывод о том, что имеет место необоснованное назначение таких видов дополнительного наказания как конфискация имущества и штраф без учета требований установленных в нормах Общей части УК КР. Также характерной тенденцией является то обстоятельство, что судами редко назначаются предусмотренные в санкциях должностных преступлений дополнительные виды наказаний. Автор считает, что судами неоправданно занижается роль дополнительных видов наказания в достижении эффективности целей наказания. Положительную тенденцию автор видит в расширении назначения такого дополнительного наказания как лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью за совершение должностных преступлений. Автором предлагается внести изменения в ст. 46 УК КР «Лишение права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью» и увеличить срок назначения данного вида наказания в качестве дополнительного вместо трех лет до пяти.

Проведенный анализ назначения наказания судами за преступления, предусмотренными главой 30 УК КР «Должностные преступления» в период с 2001 по 2010 гг., выявил определенные недостатки и ошибки. Автор считает необходимым рекомендовать рассмотрение полученных результатов по итогам проведенного анализа судам и на их основе улучшить практику применения наказаний за должностные преступления. Также анализ показал, что настала необходимость в разработке Постановления Пленума Верховного Суда КР по вопросам назначения судами наказания за должностные преступления.

В четвертой главе «Уголовно-правовая характеристика должностных преступлений» представлен юридический анализ составов преступлений, предусмотренных в главе 30 УК КР «Должностные преступления».

В первом разделе «Коррупция» автор отмечает, что в последние годы сложилось целое криминологическое направление, связанное с предупреждением коррупционных преступлений. Естественно возникает вопрос, какие преступления относятся к категории коррупционных и, что лежит в основе их группировки (классификации). В процессе исследования такого явления как коррупция, автор пришёл к выводу, что существует множество мнений относительно такого вида преступления и соответственно много разногласий. Тем не менее, УК КР содержит состав преступления под названием коррупция. Непосредственным объектом коррупции является нормальная деятельность государственного аппарата, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Объективная сторона анализируемого состава преступления заключается в совершении деяния (действия, бездействия), состоящего в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями с отдельными лицами или группировками, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства. Законодатель одним из отличительных признаков состава коррупции (ст.303 УК КР) установил – создание противоправной устойчивой связи должностного лица с отдельными лицами или группировками. По своей конструкции состав коррупции отнесен законодателем к формальному составу, поскольку момент окончания преступления связан с моментом совершения деяния должностным лицом, создающего угрозу интересам общества или государства. Как видно общественно опасные последствия в данном составе преступления отсутствуют. Вопросы все же возникают при определении «угрозы интересам общества или государства». Автором отмечается, что отсутствие судебной практики по делам данной категории не дает возможности раскрыть его содержание. Тем не менее, понятно, что «угрозы» чаще всего могут быть в конкретных последствиях: нанесен некий экономический ущерб государству или организации, потеря как экономической, так и политической привлекательности государства, отсутствие налоговых или таможенных поступлений и др. Безусловно, ущерб наносится интересам государственных органов. Падает их престиж, теряется в целом доверие к государственному управлению. В таких условиях создается угроза собственно самому существованию государства.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. В качестве обязательного признака субъективной стороны преступления законодатель определяет цель. Так, указанные деяния совершаются в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ. Таким образом, автор считает, что речь идет, во-первых, о незаконном материальном обогащении должностного лица; во-вторых, получение любых иных благ и преимуществ.

Как предусмотрено в диспозиции статьи, субъектом преступления выступает должностное лицо, обладающее властными полномочиями. В данном случае законодатель выделяет среди должностных лиц, лишь тех, кто обладает властными полномочиями. По всей видимости, речь идет лишь о представителе власти.

Квалифицированным составом коррупции является совершение этого деяния в интересах организованной преступной группы, преступного сообщества или повлекшие иные тяжкие последствия. Законодатель данное деяние относит к особо

тяжким преступлениям. Установление должностным лицом устойчивой преступной связи с определенными преступными группировками повышает общественную опасность совершаемого лицом деяния и создает благоприятные условия для функционирования и роста организованной преступности. Наличие устойчивой преступной связи свидетельствует о сращивании государственной власти с преступностью. И такая форма взаимодействия должностных лиц, встающих на попечение организаторов преступного мира, является не чем иным, как классической коррупционной связью. На наличие такой связи неоднократно указывалось в документах Совета безопасности КР и обсуждалось в Жогорку Кенеше КР. Однако дальше этого дело не пошло. Наоборот критике была подвергнута сама ст.303 УК КР. Были высказаны пожелания по ее изъятию и отмене в УК КР. Это связано, по всей видимости, с нечеткой формулировкой объективной стороны данного преступления и сложностью ее восприятия. Автор считает необходимым изменить диспозицию и название самой статьи. Фактически мы имеем дело с тем, что лидеры организованной преступности устанавливают тесную связь с чиновниками государственных органов различных уровней. Таким образом, автор предлагает ст.303 УК КР изложить в следующей редакции:

«Ст.303. Установление коррупционной связи с организованной преступностью.

Установление публичным должностным лицом (лицами) противоправной устойчивой связи с организованной преступной группой или преступным сообществом с целью оказания им различного рода должностных услуг, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности». Автор считает, что профилактическая составляющая данной нормы будет достаточно высока.

Во втором разделе «Злоупотребление должностным положением» автор отмечает, что злоупотребление должностным положением занимает наибольшую долю в общей структуре преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР. Так, проведенный анализ зарегистрированных случаев злоупотребления должностным положением за период с 2000 - 2010 гг. показал, что удельный вес данного преступления составил в среднем около 48%, это представляет собой почти половину всех зарегистрированных должностных преступлений. Соответственно злоупотребление должностным положением занимает первое место среди должностных преступлений.

В качестве непосредственного объекта преступления выступают общественные отношения, регулирующие деятельность государственных органов и органов местного самоуправления в сфере охраны прав и законных интересов личности, общества и государства. Объективная сторона данного преступления заключается в использовании должностным лицом своего служебного положения вопреки интересам службы, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или юридических лиц либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Автором отмечается, что при буквальном толковании слова «использование» должностным лицом служебного положения понимаются только лишь противоправные деяния в виде действия, то есть извлечение полезных свойств из служебного положения. И поэтому недопустимо расширительно трактовать слово «использо-

вание», подразумевая под ним и противоправное бездействие должностного лица вопреки интересам службы.

Автор считает правильным установление ответственности в ст.304 УК КР за злоупотребление именно должностным положением, поскольку оно включает в себя: 1) использование должностным лицом служебных полномочий; 2) использование должностным лицом служебного положения, основанного на авторитете занимаемой должности. Данная позиция законодателя полностью отвечает требованиям Конвенции ООН против коррупции, в которой Государствам-участникам рекомендуется признать уголовно наказуемым деянием злоупотребление служебным положением.

Автор акцентирует внимание на вопросе о правильности определения общественно опасного последствия в виде существенного *нарушения* прав и законных интересов или в виде существенного *вреда* правам и законным интересам личности. Автор считает необходимым внести изменения в диспозицию статьи и заменить слово «нарушение» на слово «вред». Таким образом, будет осуществлен единый подход к пониманию данных общественно опасных последствий.

Злоупотребление должностным положением относится по конструкции к материальным составам, поэтому необходимо в каждом конкретном случае устанавливать причинно-следственную связь между использованием должностным лицом своего служебного положения и наступившими общественно опасными последствиями.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется умышленной формой вины. Злоупотребление должностным положением может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом.

Квалифицированным видом злоупотребления должностным положением является то же деяние, совершенное с целью извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц, а также иной личной заинтересованности (ч.2 ст.304 УК КР). Таким образом, в ч.2 ст.304 УК КР законодатель устанавливает дополнительный обязательный признак субъективной стороны преступления – это цель: извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц, а также иная личная заинтересованность, как мотивация совершения данного преступления.

Автор предлагает ч.1 ст.304 «Злоупотребление должностным положением» изложить в следующей редакции: «Использование публичным должностным лицом своего служебного положения, а равно бездействие публичного должностного лица вопреки интересам службы, совершенное из корыстной или иной личной заинтересованности, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам граждан или юридических лиц, либо охраняемым законом интересам общества или государства».

Третий раздел «Проведение незаконных проверок должностным лицом государственного контролирующего органа» содержит анализ признаков состава, предусматривающего уголовную ответственность за проведение незаконных проверок должностным лицом государственного контролирующего органа. Данный состав преступления был включен Законом КР «О внесении изменений и дополнений в УК КР» от 5 августа 2003 г. №192, в целях недопущения необоснованного вмешательства должностных лиц государственных контролирующих органов в деятельность субъектов предпринимательства. Непосредственным объектом данного преступления выступают общественные отношения, регулирующие порядок проведе-

ния проверок должностным лицом субъектов предпринимательства в соответствии с законодательством КР.

25 мая 2007 г. был принят Закон КР «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства», в преамбуле которого провозглашено следующее: настоящий Закон устанавливает порядок проведения проверок субъектов предпринимательства уполномоченными органами, определяет права и обязанности уполномоченных органов и субъектов предпринимательства в отношениях, связанных с осуществлением проверок, а также защиту прав субъектов предпринимательства от незаконного вмешательства в их деятельность. На основании Закона КР «О порядке проведения проверок субъектов предпринимательства», Указа Президента КР «О мерах по совершенствованию порядка проведения проверок субъектов предпринимательства» от 2 июля 2007 г. № 330 разработано Положение о порядке проведения проверок субъектов предпринимательства (утверждено постановлением Правительства КР от 6 ноября 2007 г. №533).

Автор отмечает, что объективная сторона преступления выражается в проведении должностным лицом государственного контролирующего органа незаконных проверок, если эти проверки повлекли нарушение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Под проведением незаконных проверок понимается совершение должностным лицом действий по проведению проверок деятельности физических или юридических лиц в нарушении закона. Законодатель говорит о нескольких незаконных проверках. Хотя по логике вещей общественную опасность представляет сам факт проведения незаконной (даже одной) проверки.

Рассматривая данный состав преступления, автор, снова столкнулся с проблемой соотношения должностного преступления и должностного проступка, которая была ранее сформулирована в главе третьей исследования. Отсутствие четких признаков состава преступления при конструкции диспозиции статей, устанавливающих ответственность за должностные преступления, может привести к неправильному применению норм уголовного законодательства. Рассматриваемая норма (ч.1 ст.304-1 УК КР) может быть вполне декриминализована, так как в стране сложилась система, когда действия должностных лиц любого уровня могут быть обжалованы в суде. В случае причинения существенного вреда правам и законным интересам физических или юридических лиц достаточно применить норму о злоупотреблении должностным положением.

Субъективная сторона данного состава преступления характеризуется умышленной формой вины, как в виде прямого, так и косвенного умысла.

Автор предлагает ст.304-1 УК КР изложить в следующей редакции:

«Ст.304-1. Проведение должностным лицом незаконной проверки.

Проведение публичным должностным лицом государственного контролирующего органа незаконной проверки с целью извлечения выгод или преимуществ для себя или других лиц, а также иной личной заинтересованности, если это деяние причинило крупный ущерб».

В четвертом разделе «Превышение должностных полномочий» автор исследует один из наиболее общественно опасных составов преступлений, совершаемых должностными лицами, предусмотренный ст.305 УК КР.

Общественная опасность рассматриваемого преступления заключается в том, что виновное лицо, обладая значительным объемом полномочий, и в связи с занимаемой должностью выходит за пределы установленных законодательством полномочий, чем и повышается опасность совершаемых им уголовно наказуемых деяний.

Автор считает, что непосредственным объектом превышения должностных полномочий является нормальная деятельность органов государственной власти, местного самоуправления, законные интересы граждан, государственных служащих, юридических лиц. Дополнительными объектами в зависимости от характера действий могут выступать общественные отношения, обеспечивающие здоровье, свободу личности и другие блага, охраняемые уголовным законом. Объективная сторона превышения должностным лицом своих служебных полномочий выражается в совершении должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. Законодатель сконструировал рассматриваемый состав преступления как материальный. Для привлечения к уголовной ответственности должностного лица, необходимо установить факт превышения лицом должностных полномочий, которое выражается в виде противоправного действия и наступление общественно опасных последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. Данное общественно-опасное последствие является оценочным и существенное ли данное нарушение или нет, устанавливается правоприменителем в каждом конкретном рассматриваемом случае. Автором предлагается внести изменения в диспозицию статьи и заменить слово «нарушение» на слово «вред».

Субъективная сторона превышения должностных полномочий характеризуется виной в форме как прямого, так и косвенного умысла. Мотив и цель не являются обязательными признаками субъективной стороны превышения должностным лицом своих полномочий, и не влияют на квалификацию деяния.

Автором проанализированы следующие квалифицирующие признаки состава превышения должностных полномочий: 1) в интересах организованной преступной группы или преступного сообщества; 2) должностным лицом, занимающим ответственное положение; 3) с применением физического насилия или угрозы его применения; 4) с применением оружия или специальных средств; 5) с причинением тяжких последствий.

В пятом разделе «Пытка» автор отмечает, что пытки и другие жестокие виды обращения с людьми являются наиболее опасной формой нарушения прав человека. Ст.305-1 УК КР, предусматривает ответственность за пытку, под которой понимается умышленное причинение какому-либо лицу физических или психических страданий с целью получить от него сведения или признания, наказать его за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается, а также запугать и принудить к совершению определенных действий, когда такое действие совершается должностным лицом либо с его ведома или согласия любым иным лицом.

Законодательное определение пыток несколько отличается от определения пытки в ст.1 указанной Конвенции ООН. Так в диспозиции указанной статьи не

рассматривается ответственность за причинение физических или психических страданий по любой причине, основанной на дискриминации любого характера.

Объективная сторона преступления заключается в причинении какому-либо лицу физических или психических страданий. Нет законодательного закрепления понятия, в котором бы раскрывались признаки физического или психического страдания. Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Обязательным признаком субъективной стороны преступления выступает цель пытки. Законодатель определяет несколько целей пытки: 1) получить от лица сведения или признания; 2) наказать лицо за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается; 3) запугать и принудить к совершению определенных действий. Получение от лица сведений или признания в качестве цели пытки подразумевает понуждение потерпевшего к даче показаний или к отказу от каких либо показаний, данных им ранее. Субъектом преступления, согласно диспозиции ст.305-1 УК КР, может быть только должностное лицо или частное лицо, но которое совершает пытки с ведома или с согласия должностного лица.

Согласно данным Судебного департамента КР, по ст.305-1 УК КР «Пытка» с момента включения данного состава преступления в УК КР судом было рассмотрено 1 уголовное дело в 2009 году.

Справедливо возникает вопрос о разграничении рассматриваемого состава преступления пытки от такого состава преступления как истязание, совершенное с применением пытки (п.5 ч.2 ст.111 УК КР). Автор считает, что главное отличие пыток от истязания заключается, во-первых, в специфике целей совершаемых пыток, которые определены законодателем в диспозиции статьи и, во-вторых, в субъекте преступления, которым является должностное лицо либо любое физическое лицо, но совершающее пытки с ведома или согласия должностного лица. Как отмечает автор, пытки совершаются, во-первых, для получения от лица сведения или признания; во-вторых, в наказание лица за действие, которое оно совершило или в совершении которого оно подозревается; в-третьих, запугать и принудить к совершению определенных действий.

Следующим вопросом выступает отграничение состава преступления пытки от состава преступления превышения должностных полномочий, совершенное с применением физического насилия или угрозы его совершения (п.3 ч.2 ст.305 УК КР). В данном случае применимо правило конкуренции общей и специальной нормы, где состав пытки является специальной нормой по отношению к общей норме – превышение должностных полномочий.

Действительно включение такого состава преступления как пытка в УК КР было необходимым. Но вопрос все же остается еще открытым, в какой именно главе УК должен быть рассмотрен данный состав преступления пытки. Автор считает, что целесообразным было бы рассмотрение законодателем такого состава преступления как «Пытка» в разделе VII УК КР «Преступления против личности», а именно, в главе 16 УК КР «Преступления против жизни и здоровья личности». В норме, предусматривающей ответственность за пытки, соответственно, можно установить в виде отягчающего обстоятельства ответственность должностного лица в случае

совершения им или с его согласия другим лицом пыток. Данное решение, по мнению автора, было бы логически правильным.

Рассмотрение норм, устанавливающих ответственность за пытки по законодательству Кыргызской Республики, Российской Федерации, Республики Казахстан и Украины показало, что законодателями указанных стран предпринят разный подход к вопросу установления уголовной ответственности за такое опасное деяние как пытки.

В шестом разделе «Нарушение земельного законодательства КР» автор отмечает, что включение нормы об уголовной ответственности за нарушение земельного законодательства КР в УК КР свидетельствует о повышенной опасности действий должностных лиц, незаконно предоставляющих земли. Для Кыргызстана, где земля является источником жизни и пропитания для населения, «разбазаривание» земли воспринимается как незаконный захват земель. Тем более, что земельные участки становятся товаром и включаются в частную собственность людей. Так, ст.305-2 УК КР устанавливает ответственность должностного лица за предоставление земли, находящейся в государственной или муниципальной собственности, в собственность или во временное пользование физическим и юридическим лицам с нарушением земельного законодательства КР. Данная норма включена Законом КР от 7 марта 2004 г. № 17.

Непосредственным объектом преступления являются общественные отношения, обеспечивающие законный порядок предоставления земель физическим и юридическим лицам. В соответствии с Конституцией КР земля находится в государственной, муниципальной, частной и иных формах собственности. Однако, в ст. 12 Конституции КР оговаривается, что пастбища не могут находиться в частной собственности. Объективная сторона преступления заключается в предоставлении должностным лицом земли, находящейся в государственной или муниципальной собственности, в собственность или во временное пользование физическим и юридическим лицам с нарушением земельного законодательства КР. Под предоставлением прав на земельный участок понимается предоставление уполномоченным органом в собственность или в пользование физическим и юридическим лицам земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. К таким действиям можно отнести, например, передачу в частную собственность или в аренду пастбищ, или выделение земельных участков, предназначенных для сельскохозяйственной продукции (пашня, земли, занятые многолетними насаждениями) под производственное, жилищное строительство и др.

Рассматриваемый состав преступления сконструирован законодателем как формальный. Поэтому преступление считается оконченным с момента предоставления должностным лицом земли, находящейся в государственной или муниципальной собственности, в собственность или во временное пользование физическим и юридическим лицам с нарушением земельного законодательства КР независимо от последствий.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины, только в виде прямого умысла. Мотивы совершения указанного преступления на квалификацию не влияют.

В примечании к данной статье отмечается, что должностным лицом в настоящей статье признается должностное лицо соответствующих уполномоченных органов по регулированию земельных отношений. Согласно Земельному кодексу КР органами, уполномоченными на предоставление земельного участка в собственность или в пользование являются исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления айылного округа, поселка; исполнительно-распорядительный орган местного самоуправления города (мэрия, городская управа); районная государственная администрация; местное самоуправление г. Бишкек и г. Ош.

Седьмой раздел «Заключение контракта, осуществление государственной закупки вопреки интересам КР». Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают общественные отношения, регулирующие установленный порядок проведения государственных закупок и деятельность государственных органов по заключению контрактов для государства. Объективная сторона преступления заключается: во-первых, в совершении должностным лицом действий, направленных на заключение заведомо невыгодного контракта для государства, и, во-вторых, осуществление должностным лицом государственной закупки, повлекшей ущерб в крупном размере.

Заключение заведомо невыгодного контракта для государства выражается в совершении действий, направленных на заключение договора от имени государства о поставке товаров, оказания работ или услуг заведомо по невыгодным финансовым условиям для Кыргызской Республики, заведомое заключение контракта с худшими условиями гарантийного обслуживания и др. Осуществление должностным лицом государственной закупки, повлекшей ущерб в крупном размере является проведение должностным лицом государственной закупки товаров, работ или услуг по невыгодным (завышенным) ценам или проведение государственной закупки товаров, не отвечающих требованиям качества и т.п. По конструкции рассматриваемый состав преступления относится к материальным составам, поскольку для привлечения лица к уголовной ответственности необходимо наступление общественно опасных последствий в виде ущерба в крупном размере.

Согласно примечания к ст. 306 УК КР деяния, признаются совершенными в крупном размере, если стоимость ущерба составляет от ста расчетных показателей до десяти тысяч расчетных показателей, установленных законодательством КР на момент совершения преступления. Также в этом же примечании законодатель предусматривает и причинение ущерба в особо крупном размере, который составляет стоимость ущерба свыше десяти тысяч расчетных показателей, установленных законодательством КР на момент совершения преступления. Однако, в диспозиции рассматриваемой статьи не оговаривается данный квалифицированный признак преступления. По мнению автора, это возможно техническая ошибка. Поэтому для устранения обнаружившейся коллизии автор предлагает дополнить часть вторую соответствующим признаком, и предусмотреть в п.3 ч.2 ст. 306 УК КР такое отягчающее обстоятельство как с причинением особо крупного ущерба.

Субъективная сторона преступления характеризуется умышленной формой вины. Данное преступление может быть совершено как с прямым умыслом, так и с косвенным умыслом.

Ч.2 ст.306 УК КР предусматривает квалифицированные виды состава преступления. К ним относятся: деяния, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п.1 ч.2 ст.306 УК КР) и в интересах организованной преступной группы (п.2 ч.2 ст.306 УК КР).

Автор предлагает ч.1 ст.306 УК КР изложить в следующей редакции:

«Ст. 306. Заключение контракта, осуществление государственной закупки вопреки интересам Кыргызской Республики.

Заключение публичным должностным лицом заведомо невыгодного контракта для государства, а равно осуществление государственной закупки вопреки интересам государства, если это деяние причинило крупный ущерб».

Восьмой раздел «Незаконное использование служебного положения при осуществлении приватизации, налоговой, таможенной или лицензионно-разрешительной деятельности». Объектом преступления выступают общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность государственных органов в процессе осуществления приватизации, а также деятельность налоговых, таможенных и других государственных органов. Объективная сторона рассматриваемого преступления выражается в использовании должностным лицом своего служебного положения, заключающееся: в передаче в собственность не подлежащих приватизации объектов; в занижении налогов, таможенных платежей; в занижении стоимости приватизируемых объектов; в незаконном освобождении от налогов или таможенных платежей; в незаконной выдаче лицензии, специального разрешения, квалификационного аттестата (свидетельства) на занятие определенной деятельностью. Как видно, законодатель объединил в одной статье разные виды злоупотребления лицом своим должностным положением.

Автор полагает, что признаки объективной стороны преступления указаны в диспозиции не совсем верно. Если буквально толковать противоправное деяние, как «передача должностным лицом в частную собственность объектов, приватизация которых запрещена», то под признак «передача» подпадают только следующие методы приватизации государственного имущества, как: передача в управление с последующим выкупом или передача в аренду с последующим выкупом. А такие противоправные действия, как выставление на аукцион или на продажу по конкурсу, а равно внесение в качестве вклада в уставные капиталы хозяйственных товариществ и обществ объектов, не подлежащих приватизации, не подпадают под указанный признак объективной стороны преступления.

Применительно к рассматриваемому составу преступления, под занижением налогов, таможенных платежей понимается снижение ставки налогов или таможенных платежей для физических или юридических лиц должностным лицом соответствующего государственного органа, с нарушением установленных законом оснований. Под незаконным освобождением от налогов или таможенных платежей понимается предоставление должностным лицом соответствующего государственного органа налоговых или таможенных льгот физическим или юридическим лицам, с нарушением требований установленных в соответствующих законодательствах.

Следующим признаком объективной стороны рассматриваемого состава преступления является использование должностным лицом своего служебного положения, выразившегося в незаконной выдаче лицензии, специального разрешения,

квалификационного аттестата (свидетельства) на занятие определенной деятельностью. Таким образом, под незаконной выдачей лицензии, специального разрешения, квалификационного аттестата (свидетельства) на занятие определенной деятельностью понимается противоправное предоставление должностным лицом государственного органа права заниматься определенным видом деятельности физическому или юридическому лицу. Так, например, выдача лицензии лицу, в отношении которого имеется решение суда, запрещающее ему занятие данным видом деятельности либо выдача лицензии лицу, не отвечающему требованиям об условиях выдачи лицензии и др.

По конструкции рассматриваемый состав преступления отнесен к формальным и считается оконченным с момента совершения действий перечисленных в диспозиции статьи, независимо от последствий.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст.307 УК КР характеризуется умышленной формой вины.

Анализ ст.307 УК КР и изученная судебная практика приводит автора к выводу о том, что необходимо предусмотреть в данном составе преступления в качестве обязательного признака субъективной стороны такой признак как корыстная или иная личная заинтересованность.

Что касается определения размера крупного ущерба причиненного в результате совершенного деяния, то законодатель не дает таких критериев. Соответственно рассматриваемый признак является оценочным, что, по мнению автора, может породить много вопросов и проблем у правоприменителя. Целесообразно законодателю четко определить пределы крупного ущерба в примечании к данной норме.

Автор предлагает изложить ст.307 УК КР в следующей редакции:

«Использование публичным должностным лицом своего служебного положения, заключающееся в передаче в собственность, выставлении на аукцион или на продажу по конкурсу не подлежащих приватизации объектов либо занижении налогов, таможенных платежей или стоимости приватизируемых объектов, а равно в незаконном освобождении от налогов или таможенных платежей, либо незаконной выдаче лицензии, специального разрешения, квалификационного аттестата (свидетельства) на занятие определенной деятельностью, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности».

В девятом разделе «Незаконное использование бюджетных средств» автор уделяет внимание вопросам нецелевого распределения и использования бюджетных средств, приобретающие важное значение в условиях реформирования, как экономической сферы страны, так и политической.

Ответственность за незаконное использование должностным лицом бюджетных средств регламентируется ст.308 УК КР. Диспозиция статьи гласит: незаконное использование должностным лицом бюджетных средств, причинившее ущерб общественным или государственным интересам. Непосредственным объектом преступления выступают общественные отношения, регулирующие порядок расходования бюджетных средств, определяемый законодательством КР. Под бюджетными средствами понимаются денежные средства, поступающие в безвозмездном и безвозвратном порядке в соответствии с законодательством КР в распоряжение государственных органов и органов местного самоуправления, предназначенные для

финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления. Бюджетное финансирование носит строго целевой характер, поэтому любое расходование бюджетных средств на цели, не соответствующие условиям их получения по утвержденному бюджету является правонарушением.

Автором отмечается, что лишь в норме УК КР рассматривается такой термин как «незаконное использование», а в других нормативно-правовых актах используется термин «нецелевое использование» соответственно возникает вопрос, данные термины тождественны или нет, и какой из терминов более четко сформулирован для решения поставленной задачи. Автор считает, что более предпочтительно будет использовать в ст.308 УК КР понятие «нецелевое использование бюджетных средств», поскольку незаконные действия должностного лица, направленные на использование средств государственного бюджета на цели, не предусмотренные бюджетом, утвержденным на соответствующий финансовый год, и представляют собой незаконное использование бюджетных средств.

Таким образом, объективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется принятием, уполномоченным должностным лицом неправомерного решения на использование бюджетных средств на цели не соответствующие условиям их получения, фактическое израсходование средств из государственного бюджета и причинение в результате данных действий вредных последствий. В качестве примера незаконного использования бюджетных средств может быть размещение бюджетных средств на банковских депозитах, приобретение на бюджетные средства активов (валюты, имущества), передача бюджетных средств в доверительное управление и т.п. По конструкции незаконное использование бюджетных средств законодатель определяет как материальный состав, поскольку для привлечения к уголовной ответственности необходимо наступление общественно опасных последствий. Так, в качестве обязательного признака объективной стороны незаконного использования бюджетных средств законодатель определяет общественно опасное последствие в виде причинения ущерба общественным или государственным интересам в результате совершенного деяния. Ни один нормативно-правовой акт данное понятие не раскрывает. Автор считает, что такое последствие как «ущерб общественным или государственным интересам» является оценочным, и вызывает определенные трудности в правоприменительной практике, поскольку имеет место расширительное толкование рассматриваемого вредного последствия. Как правило, использование последствия в виде ущерба, подразумевает определенную количественную оценку последствий, что к сожалению не нашло отражения в данной норме. Необходимо внести изменения в рассматриваемую норму и установить, например, общественно опасное последствие в виде причинения крупного ущерба, и определить количественный показатель крупного ущерба в примечании к ст.308 УК КР. Предлагается примечание изложить в следующей редакции: «Деяния, предусмотренные в настоящей статье, признаются совершенным с причинением крупного ущерба, если он в пятьдесят тысяч раз превышает расчетный показатель, установленный законодательством КР на момент совершения преступления».

Субъективная сторона преступления незаконного использования бюджетных средств характеризуется умышленной формой вины. Данное преступление может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Мотивы совершения

незаконного использования бюджетных средств могут быть разными: ложно понимаемые интересы службы, личная заинтересованность и т.п. Рассматривая субъект незаконного использования бюджетных средств, автор определяет, что им может быть не любое должностное лицо, а должностное лицо, обладающее правом распоряжения и принятия решения по расходованию поступивших бюджетных средств.

Автор предлагает ст.308 УК КР изложить в следующей редакции:

«Ст.308. Нецелевое использование бюджетных средств

Нецелевое использование бюджетных средств публичным должностным лицом, если это деяние причинило крупный ущерб».

Десятый раздел «Незаконное участие в предпринимательской деятельности». Общественная опасность незаконного участия в предпринимательской деятельности заключается в получении должностным лицом материальной выгоды от созданной или управляемой им организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, вследствие оказания данной организации льгот и преимуществ или покровительства в иной форме. Непосредственным объектом рассматриваемого состава преступления выступают общественные отношения, регулирующие интересы государственной службы. Объективная сторона преступления выражается в совершении следующих деяний: 1) учреждение должностным лицом организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность вопреки запрету, установленному законом; 2) участие в управлении организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность лично или через доверенное лицо вопреки запрету, установленному законом.

Незаконное участие должностного лица в предпринимательской деятельности относится к преступлениям с формальным составом. Следовательно, моментом окончания данного преступления следует считать момент предоставления созданной или управляемой должностным лицом организации льгот, преимуществ или покровительства в иной форме независимо от того наступили ли последствия этой деятельности или нет.

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. Рассматривая мотив совершения данного преступления то, как правило, это корыстные побуждения, хотя прямо в диспозиции статьи это не указывается, соответственно, и не влияет на квалификацию преступления.

Субъектом преступления выступает должностное лицо, которое участвовало в учреждении организации, осуществляющей предпринимательскую деятельность, или управляет такой организацией путем предоставления льгот или преимуществ.

Автор отмечает, что за весь анализируемый период (2000-2010 гг.) лишь единственный раз (в 2001 г.) был зарегистрирован факт незаконного участия в предпринимательской деятельности, а по данным Судебного департамента КР по ст.309 УК КР судебная практика отсутствует.

Одиннадцатый раздел «Взятничество». УК КР (1997 г.) существенно изменил ранее действовавшие положения, касающиеся ответственности за взяточничество, и предусматривает пять составов: взятка-вознаграждение (ст.310 УК КР), взятка-подкуп (ст.311 УК КР), получение взятки за предоставление должности (ст.312 УК КР), вымогательство взятки (ст.313 УК КР), дача взятки (ст.314 УК КР).

Автором отмечается, что по классификации преступлений только взятка-вознаграждение и дача взятки отнесены к менее тяжким преступлениям. Взятка-подкуп, получение взятки за предоставление должности и вымогательство взятки в зависимости от наличия отягчающих обстоятельств совершения преступления отнесены к тяжким и особо тяжким преступлениям.

Непосредственным объектом взяточничества является нормальная деятельность государственного органа или органа местного самоуправления, интересы государственной службы. УК КР (1997 г.) уточнил предмет взятки по сравнению с прежней редакцией и определяет его как деньги, ценные бумаги, иное имущество или выгоды имущественного характера.

Автором отмечается, что в основу разделения состава получение взятки на взятку-вознаграждение и взятку-подкуп был взят признак, связанный с обусловленностью действий должностного лица взяткой.

Под взяткой-вознаграждением (ст.310 УК КР) понимается получение должностным лицом лично или через посредника не обусловленной заранее взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такое действие (бездействие) входит в служебные полномочия должностного лица, либо оно в силу должностного положения может способствовать таким действиям (бездействию). Данный состав преступления предполагает получение должностным лицом вознаграждения после совершения действий (бездействий), желательных для взяткодателя, но при этом заранее не обусловленных (не обговоренных).

Наибольшую общественную опасность представляет собой такой состав преступления, как взятка-подкуп. Когда сам факт передачи вознаграждения или договоренность о нем обуславливает соответствующее поведение (действие или бездействие) должностного лица. Под взяткой-подкупом (ст.311 УК КР) понимается получение должностным лицом лично или через посредника обусловленной заранее взятки в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера за действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если такое действие (бездействие) входит в служебные полномочия должностного лица либо оно в силу должностного положения может способствовать такому действию (бездействию), а равно за общее покровительство, попустительство по службе. Взятка-вознаграждение, как и взятка-подкуп считается оконченным составом преступления с момента принятия должностным лицом хотя бы части взятки.

Анализ составов взятки-вознаграждения и взятки-подкупа дает основание утверждать, что нельзя отождествлять эти два состава преступления, поскольку это разные составы преступлений. Автор не согласен с мнением тех ученых, которые предлагают не рассматривать получение вознаграждения за необусловленные этим вознаграждением действия должностного лица по службе в качестве уголовно наказуемого деяния или рассматривают данный состав преступления в составе получения взятки. Принятие должностным лицом данного вознаграждения представляет собой общественно опасное деяние, но степень общественной опасности взятки-вознаграждения намного меньше по сравнению с взяткой-подкупом, что не находит какого-либо отражения в случае существования единого состава получения взятки.

Далее автор анализирует и отношение взяткодателя при вознаграждении и подкупе. При взятке-подкупе взяткодатель совершает действия, направленные на подкуп должностного лица с целью достижения желаемых действий (бездействий) со стороны должностного лица по службе. А при рассмотрении взятки-вознаграждения действия взяткодателя нужно рассматривать уже не как подкуп должностного лица, они характеризуются желанием отблагодарить должностное лицо за уже совершенное действие по службе, которое ранее не было обговорено между ними. Если бы законодатель не выделил взятку-вознаграждение и взятку-подкуп в самостоятельные составы и предусмотрел бы один лишь состав преступления как получение взятки, тем самым в УК была бы установлена одинаковая ответственность и соответственно наказание, как за взятку-вознаграждение, так и за взятку-подкуп. Исходя из этого, данную позицию законодателя нельзя было бы признать справедливой.

Ст.312 УК КР предусматривает ответственность за получение взятки за предоставление должности в системе государственной службы. Область применения этой статьи небольшая. Рассматриваемый состав является специальным составом по отношению к ст.310 и ст.311 УК КР и ограничивается лишь действием должностного лица, связанного с трудоустройством лица в систему государственной службы. Объективная сторона получения взятки за предоставление должности заключается в приеме должностным лицом, которое непосредственно решает вопрос о назначении на должность, незаконного вознаграждения. Таким образом, должностное лицо, в компетенцию которого не входит решение вопроса о предоставлении должности, но использующего свое служебное положение с целью воздействия на другое должностное лицо в случаях, когда его поведение обусловлено взяткой, то в его действиях имеет место только взятка-подкуп (ст.311 УК КР), таким образом, отсутствует совокупность преступлений. В случае, должностное лицо передало всю взятку должностному лицу, которое имеет право назначения на должность, таким образом, исполняя роль посредника, то действия его подпадают под признаки ст.30, ст.312 УК КР. Автор считает необходимым исключить указанный состав преступления, и предусмотреть получение взятки за предоставление должности в качестве квалифицирующего признака взятки-подкупа.

Под вымогательством взятки (ст.313 УК КР) понимается требование должностным лицом взятки за выполнение или невыполнение в интересах дающего действия (бездействия), нарушающего его законные права, а равно поставление его в такие условия, которые его вынуждают дать взятку с целью предотвращения наступления вредных последствий его правоохраняемым интересам. Характерной особенностью состава вымогательства взятки является то обстоятельство, что инициатором совершения преступления выступает должностное лицо, которое в качестве «орудия» воздействия на граждан использует их законные права и интересы. В результате чего у гражданина формируется мотивация передать незаконное вознаграждение, чтобы предотвратить наступление вредных для себя последствий. Вымогательство взятки является ультиматумом должностного лица, который ставит перед потерпевшим альтернативу: либо выполнить неправомерное имущественное требование вымогателя, либо подвергнуться опасности нарушения своих законных прав и интересов. Объективная сторона вымогательства взятки характеризуется двумя формами: 1) требование взятки под угрозой ущемить правоохраняемые инте-

рессы лица (взякодателя); 2) поставление взякодателя в такие неблагоприятные условия, при которых он вынужден дать взятку для того, чтобы предотвратить возможное нарушение своих правоохраняемых интересов.

Ст.314 УК КР устанавливает ответственность за дачу взятки должностному лицу лично или через посредника. Следует отметить, что дача взятки находится в органической взаимосвязи со всеми составами преступления, предусматривающими ответственность за взяточничество.

Объективная сторона дачи взятки характеризуется как незаконное вручение (передача) материальных ценностей или предоставление выгод имущественного характера должностному лицу лично или через посредника за совершение действий (бездействия), входящих в служебные полномочия должностного лица, в пользу взякодателя или третьих лиц, или за содействие таким действиям должностным лицом в силу занимаемого им положения, а равно за общее покровительство или попустительство по службе взякодателю или третьих лиц.

Автором проанализированы специальные виды освобождения от уголовной ответственности, указанные законодателем в примечании к ст.314 УК КР. Автор отмечает, что данная поощрительная норма направлена на выявление и пресечение фактов взяточничества путем стимулирования инициативы со стороны лица, давшего взятку, в раскрытии совершенного преступления.

В работе автор уделяет внимание внесенному изменению в примечание к ст.314 УК КР «Дача взятки». В третьем пункте, которого отмечается, что «Лицо, давшее взятку, освобождается от уголовной ответственности, если имело место вымогательство взятки со стороны должностного лица или если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о предстоящей даче взятки». Закон КР «О внесении изменений и дополнений в УК КР» от 25 июня 2007 года №91, внес изменения в данное примечание, в котором слова «о даче взятки» были заменены словами «о предстоящей даче взятки». Что в результате получилось: в буквальном смысле слова «первая» часть предложения противоречит «последней» его части. Так, согласно данному примечанию лицо (взякодатель) освобождается от уголовной ответственности, если лицо добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о предстоящей даче взятки. То есть лицо, потенциальный взякодатель, еще не совершило преступление, об этом говорит формулировка «о предстоящей даче взятки», а законодатель освобождает данное лицо от уголовной ответственности. Автором предлагается исключить в данном Примечании слово «предстоящей» и вернуться к прежней редакции, таким образом, исключив выявленные противоречия.

Автор, рассматривая вопрос освобождения лица от уголовной ответственности, в случае добровольного сообщения в правоохранительные органы о факте взяточничества, отмечает однобокий подход законодателя, поскольку взякополучателю не предоставлена такая возможность. Автором предлагается предусмотреть примечание к ст.311 УК КР следующего содержания. «Взякополучатель освобождается от уголовной ответственности за взятку-вознаграждение, взятку-подкуп, если оно добровольно сообщило органу, имеющему право возбудить уголовное дело о получении взятки, и передало предмет взятки в правоохранительные органы».

По итогам исследования уголовной ответственности за взяточничество, автор пришел к выводу о необходимости включения в главу 30 УК КР такого состава преступления, как посредничество во взяточничестве. Поскольку посредник, является самостоятельной фигурой, содействующей в совершении двух преступлений дачи и получения взятки, и соответственно посредничество во взяточничестве нельзя сводить лишь к пособничеству в совершении только дачи взятки или только в получении взятки.

Двенадцатый раздел «Служебный подлог». Объектом служебного подлога выступают общественные отношения, регулирующие нормальную деятельность государственного органа, органа местного самоуправления, а также интересы государственной службы. Предметом служебного подлога выступают официальные документы. Однако уголовное законодательство не раскрывает данное понятие, что является пробелом. С объективной стороны служебный подлог совершается в следующих действиях: 1) внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, 2) внесение в официальные документы исправлений, искажающих их действительное содержание. Таким образом, служебный подлог может быть совершен только путем активных действий виновного лица. Раскрывая сущность служебного подлога, автор приходит к выводу о том, что данное деяние является специальным видом злоупотребления должностным положением. По конструкции состава служебный подлог относится к числу формальных составов преступлений, и считается оконченным преступлением с момента совершения любого из указанных в диспозиции действий.

Субъективная сторона служебного подлога выражается в умышленной форме вины. Служебный подлог совершается только с прямым умыслом. В качестве обязательного признака субъективной стороны служебного подлога закон предусматривает мотив совершения преступления в виде корыстной или иной личной заинтересованности виновного лица.

В самой диспозиции статьи определен субъект служебного подлога, им может быть не только должностное лицо, но и государственный служащий или служащий органа местного самоуправления, что является итогом конкретизации субъекта преступления по сравнению с ранее действовавшим УК. Однако данная законодательная трактовка вызывает споры при квалификации. В этой связи автор считает необходимым исключить из субъекта служебного подлога государственных служащих, служащих органа местного самоуправления. В случае совершения ими таких действий привлекать к ответственности по ст.350 УК КР «Подделка, изготовление, сбыт или использование поддельных документов, государственных наград, штампов, печатей, бланков».

Тринадцатый раздел «Халатность». Непосредственным объектом халатности являются общественные отношения, обеспечивающие надлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей. Объективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется общественно опасным деянием в виде бездействия должностного лица либо в виде действия, но выполненного ненадлежащим образом по исполнению своих должностных обязанностей. Обязательным признаком объективной стороны халатности является наступление последствий в виде причинение

крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Автором отмечается, что при вменении должностному лицу халатности необходимо установить круг и характер служебных прав и обязанностей должностного лица, нормативные акты, их регламентирующие, факт неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом данных обязанностей, а также наличие причинной связи между неисполнением либо ненадлежащим исполнением должностным лицом своих служебных обязанностей и наступившими вредными последствиями, указанными в диспозиции статьи. Халатность относится к преступлениям с материальным составом и, следовательно, обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является наступление последствия в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства в результате неисполнения или ненадлежащего исполнения должностным лицом служебных обязанностей. В качестве одного из последствий законодатель определил крупный ущерб, который может выражаться в причинении материального ущерба, так и упущенной выгоды в результате недобросовестного или небрежного отношения к службе должностного лица.

Примечательно, что в ст.293 УК РФ, регламентирующей ответственность за халатность, законодатель отказался от такого последствия как существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства. В действующей редакции ответственность за халатность в основном составе преступления наступает в случаях причинения крупного ущерба. К отягчающим обстоятельствам относятся случаи причинения тяжкого вреда здоровью или смерти человека, а к особо отягчающим обстоятельствам – причинение смерти двум или более лицам.

Представляет интерес Закон КР «О внесении изменений и дополнений в УК КР» от 25 июня 2007 года №91, которым внесено изменение в редакцию ст.316 УК КР. Они коснулись определения общественно опасных последствий наступающих в результате халатности должностного лица. Так, вместо существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства, законодатель устанавливает ответственность за халатность, если данное деяние повлекло причинение крупного ущерба правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства. Возникает вопрос, что подразумевал законодатель, вводя данное последствие, и каким образом определять крупный ущерб правам и законным интересам граждан или организаций, либо охраняемым законом интересам общества или государства? Данный вопрос оставался открытым до принятия другого Закона КР «О внесении изменений и дополнений в УК КР» от 29 декабря 2008 г. №274, который вносит соответствующие коррективы по указанному вопросу и разграничивает разнопорядковые понятия. Так, в качестве общественно опасных последствий халатности должностного лица устанавливаются причинение крупного ущерба или существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества или государства.

Анализируя данное изменение, автор приходит к выводу о том, что произошло определенное смягчение, поскольку причинение крупного ущерба при халатности теперь относится к основному составу преступления, хотя ранее данное вредное последствие относилось котягчающим обстоятельствам и рассматривалось в ч.2 ст.316 УК КР. Закон КР «О внесении изменений и дополнений в УК КР» от 29 декабря 2008 г. №274 дополняет ст.316 УК КР примечанием. В примечании отмечается, что крупным ущербом в данном деянии признается причинение ущерба в сумме, превышающей в тысячу раз расчетный показатель, установленный законодательством КР на момент совершения преступления. Таким образом, законодатель определил крупный ущерб как сумму равную сто тысяч сом, что, по мнению автора, является правильным. До этого вредное последствие в виде причинения крупного ущерба не имело количественной характеристики.

С субъективной стороны халатность характеризуется неосторожной формой вины в виде легкомыслия или небрежности. Субъект халатности определен в самой диспозиции статьи, им является должностное лицо, которое не исполнило или ненадлежащим образом исполнило свои служебные обязанности вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе.

Подводя итог по рассмотренной главе, автор отмечает, что не все новшества, введенные законодателем в УК КР (1997 г.) по вопросу об уголовной ответственности за должностные преступления направлены на усиление борьбы с данным общественно опасным явлением. Поскольку, как видно, во многих случаях законодателем создаются ошибки и коллизии, что приводит к неправильному пониманию и соответственно применению данных составов преступлений.

Пятая глава «Предупреждение должностных преступлений» состоит из двух разделов. Ввиду того, что предупреждение должностных преступлений требует самостоятельного глубокого изучения, в рамках данной главы автором были рассмотрены лишь основные моменты общих и специальных мер предупреждения указанных преступлений.

Первый раздел «Общие меры предупреждения совершения должностных преступлений». Предупреждение преступности, прежде всего, предполагает наличие законов для правового регулирования методов и форм профилактической деятельности. Разрабатываемые профилактические мероприятия должны соответствовать реально сложившейся ситуации в стране, а также быть адекватными тенденциям происходящих криминогенных процессов, чтобы иметь возможность влиять на них путем реализации превентивных мер. Автор считает, что успешность разработанных профилактических мероприятий зависит и от наличия достаточной информации о состоянии, динамике и структуре зарегистрированной преступности, результатов проводимых отдельных научных исследований, составления примерного прогноза тенденции развития того или иного вида преступности на основе экспертных оценок. Наличие необходимых сведений и соответствующий анализ полученной информации в совокупности позволяет выработать конкретные меры по внедрению или улучшению предпринимаемых профилактических мероприятий для достижения поставленных целей.

Автором отмечается, что меры по предупреждению совершения должностных преступлений характеризуются деятельностью, направленной на выявление,

изучение детерминантов должностных преступлений; изучением уровня, динамики, структуры зарегистрированных случаев должностных преступлений; анализом личности субъекта должностных преступлений; и на основе полученных результатов определением конкретных мероприятий по устранению причин и условий способствующих совершению данных преступлений.

В работе отмечается, что проводимые в стране реформы, направлены на поиск решений по построению правового, демократического государства. Так, началом данных преобразований в стране является переход от президентской республики к парламентской. Предпринимаются действия по реформированию экономики страны, улучшению социального сектора государства, преобразованиям в судебной системе и в правоохранительных органах и др. Все мероприятия ориентированы, прежде всего, на граждан, обеспечение социальной и правовой защиты разных слоев населения. Критический анализ ситуации в стране, прогноз дальнейшего развития проводимых преобразований и адекватная оценка возможностей по претворению в жизнь поставленных задач, а также правильное и четкое исполнение возложенных на себя обязательств каждого субъекта реформ может говорить о возможности достижения эффективности предпринимаемых мер.

Наиболее перспективной, автор считает выработку государственной комплексной профилактической политики в области борьбы с коррупционными проявлениями, стратегия которой должна быть отражена в принимаемых антикоррупционных законах. Нельзя сводить борьбу с коррупционными правонарушениями только к уголовно-правовым мерам. Главный упор, по мнению автора, должен быть сделан на проведение профилактических мероприятий. И возможно при всей совокупности предпринимаемых государством мер по противодействию коррупционным правонарушениям можно будет признать эффективность данной борьбы.

Автор отмечает, что борьба с коррупционными преступлениями, на сегодняшний день, сосредоточена в рамках уголовно-правовой сферы, как правило, этот происходит путем криминализации отдельных коррупционных видов деятельности или усиления ответственности путем внесения изменений или дополнений в УК КР. Автор считает необходимыми и важными проводимые мероприятия, однако, они носят фрагментарный характер и, было бы ошибочно думать, что лишь уголовно-правовыми мерами можно бороться с коррупцией.

Разработка антикоррупционного законодательства с учетом рекомендаций международных конвенций и, соответственно жесткая система контроля за реализацией антикоррупционного законодательства становится объективной необходимостью сегодняшнего дня. При этом главным инструментарием в противодействии коррупционным проявлениям должна быть именно политическая воля первых лиц государства, которая, прежде всего, будет направлена на защиту интересов общества, а не отдельных лиц. Государству необходимо восстановить доверие населения к государственным органам, и должностным лицам их представляющим, чтобы дать возможность проведения преобразований в стране, направленных на построение правового государства.

Автором отмечается, что назрела необходимость создания единого центрального органа по борьбе с коррупцией, на который будут возложены обязательства по соблюдению исполнения международно-правовых документов, а также координа-

ция по осуществлению национальной стратегии по борьбе с коррупционными проявлениями. При данном антикоррупционном органе должен быть создан научно исследовательский центр (институт), который бы целенаправленно занимался криминологическими исследованиями коррупционных проявлений, прогнозированием дальнейшего развития криминогенной ситуации и разработкой конкретных практических действий, направленных на координацию всех субъектов по предупреждению коррупции на республиканском уровне.

Также автор отмечает, что одним из аспектов, составляющих комплекс профилактических мероприятий, направленных на борьбу с коррупционными преступлениями, является совершенствование законодательства. Поскольку действующее законодательство еще не свободно от таких недостатков, как пробелы, коллизии, противоречия, двусмысленный характер норм и бессистемность, к сожалению, они создают условия для проявления коррупции. Таким образом, необходимо принимать меры по устранению выявленных недостатков в законодательстве, и улучшению процессов по законотворческой деятельности. Этому может способствовать и проведение антикоррупционной и правовой экспертизы нормативных правовых актов и законопроектов.

Автор поднимает вопрос и о правовой культуре населения, о значении нравственных регуляторов поведения граждан, как одних их значимых профилактических мероприятий. Отсутствие законопослушания со стороны граждан, и почти нейтральное отношение к коррупционным правонарушениям должностных лиц это тот негативный результат, который был получен в виду отсутствия пропагандисткой деятельности среди населения, направленной на развитие нетерпимости к данным проявлениям.

Автор указывает, что общие меры по предупреждению коррупционных преступлений представляют собой комплекс мер, направленных на повышение уровня жизни населения; укрепление и развитие экономики страны; развитие сильного гражданского общества; формирование идеологии и закрепление нравственных, культурных ценностей; политические преобразования, способствующие поддержанию условий для развития демократического государства (реформа судебной системы, правоохранительных органов); укрепление всех ветвей государственной власти; совершенствование законодательства и т.д.

Отмечается, что общие меры по предупреждению коррупционных преступлений составляют основу специальных мер и характеризуются, как правило, своей масштабностью, разносторонностью, непрерывностью и представляют собой общий взаимозависимый, всесторонний комплекс профилактических мероприятий. Правильно построенная реализация общих превентивных мер в борьбе с коррупционной преступностью должна объективно способствовать достижению конкретных целей поставленных перед специальными мерами, направленных на снижение коррупционных проявлений.

Второй раздел «Специальные меры предупреждения совершения должностных преступлений». Специальные предупредительные меры в борьбе с должностными преступлениями должны основываться на общей профилактической деятельности, проводимой государством в целом, и осуществляться как государственными

органами, так общественными неправительственными организациями и отдельными гражданами.

Проведенный автором анализ специальных мер предупреждения совершения должностных преступлений позволил выделить следующее:

1) меры социально-экономического характера:

- установление заработной платы государственным служащим на уровне сопоставимым с рыночным уровнем, и способным обеспечить достойную жизнь;
- обеспечение реальной социальной поддержки государственных служащих;
- организация эффективной системы мотивации и стимулирования государственных служащих;
- внедрение и реализация социальных программ.

2) меры по совершенствованию законодательства:

- проведение антикоррупционной экспертизы законодательства;
- имплементация ратифицированных международных договоров, конвенций в национальное законодательство;
- принятие нового закона о противодействии коррупции с учетом рекомендаций ратифицированных международных договоров;
- выявление и устранение пробелов, коллизий, противоречий в нормативных правовых актах;
- разработка Кодекса морально-этического поведения государственных служащих.

3) организационные меры:

- усиление контроля за доходами и расходами государственных служащих и их близких родственников;
- использование при приеме на работу в государственные органы специально разработанных психологических тестов;
- прохождение курсов по повышению квалификации государственных служащих как обязательное условие продвижения по службе;
- разработка методических пособий и рекомендаций для сотрудников правоохранительных органов;
- повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов по выявлению, расследованию и пресечению должностных преступлений;
- разработка кадровой политики государственного органа, в том числе использование ротации кадров;
- сокращение государственных органов или их структур, имеющих дублирующие функции;
- обеспечение эффективного и свободного доступа граждан к информации о деятельности государственных органов и принимаемых ими решений;
- внедрение в учебный процесс школ и Вузов специальных образовательных программ, направленных на воспитания нетерпимости к коррупции.

ВЫВОДЫ

Проведенные теоретические и эмпирические исследования позволили сформулировать следующие наиболее важные выводы:

1. При рассмотрении количества зарегистрированных преступлений за период с 2000 по 2010 гг., была отмечена тенденция снижения общего числа зарегистрированных преступлений. Доля зарегистрированных должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР, составляла в пределах 2,2 – 2,6% (за период с 2000 по 2003 годы) и 3,1 – 3,8% (за период с 2004 по 2010 годы), что свидетельствует о росте данного вида преступления за рассматриваемый период. В общей структуре должностных преступлений негативную тенденцию на увеличение имеют такие общественно опасные деяния, как злоупотребление должностным положением (ст.304 УК КР) и превышение должностных полномочий (ст.305 УК КР).

2. Автор считает, что комплексное исследование причин и условий возникновения коррупционных правонарушений предопределяет эффективность борьбы с должностными преступлениями и выделяет социально-экономические, политические, организационные, правовые и социально-психологические (нравственные) причины и условия, способствующие совершению должностных преступлений.

3. Проведенное интервьюирование лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, выявило сложившееся мнение о том, что работа в государственных органах воспринимается как возможность улучшения своего материального положения за счет использования государственной должности в своих личных и корыстных целях или как возможность сохранения и защиты уже имеющихся благ.

4. При обобщении проанализированных данных по криминологической характеристике личности субъекта должностных преступлений, выявлено, что им является мужчина в возрасте от 35 до 49 лет, имеющий высшее образование, ранее не привлекавшийся к уголовной ответственности.

5. В результате проведенного исследования на соответствие Закона КР «О борьбе с коррупцией» Конвенции ООН против коррупции отмечается, что закон «страдает» значительными пробелами, и не все рекомендации указанные в Конвенции для Государств-участников нашли отражение в рассматриваемом законе. Необходимо провести работу по устранению выявленных пробелов и противоречий. Необходимо предпринять меры по подготовке нового закона о противодействии коррупции.

6. При исследовании проблем имплементации ратифицированных международных правовых актов автор обращает внимание на вопросы об адаптации стиля изложения норм международных конвенций во внутреннее законодательство и установлении уголовной ответственности юридических лиц за участие в коррупционных преступлениях.

7. Величина причиненного ущерба является основным показателем степени общественной опасности и, соответственно главным критерием выделения должностных преступлений от схожих административных проступков.

8. Проведенный анализ назначения наказания судами за преступления, предусмотренными главой 30 УК КР «Должностные преступления» в период с 2001-2010 гг. выявил определенные недостатки и ошибки. Имеет место необоснованное назначение таких видов дополнительного наказания как конфискация имущества и штраф без учета требований установленных в нормах Общей части УК КР. Судами неоправданно занижается роль дополнительных видов наказания в достижении эффективности целей наказания.

9. Необходимость совершенствования норм УК КР, в частности норм главы 30 «Должностные преступления», обусловлена в большей части имеющимися проблемами в уголовном законодательстве. С момента введения в действие УК КР 1 января 1998 г. по декабрь 2010 г. было принято 8 Законов КР, которые содержали изменения или дополнения в нормы главы 30 УК КР «Должностные преступления». Проанализировав указанные нормы действующего уголовного законодательства, автор пришел к выводу, что изменениям или дополнениям подверглись 90% статей рассматриваемой главы. Проведенный анализ, вносимых законодателем изменений или дополнений в главу 30 УК КР «Должностные преступления» в целом показывает, что законодатель не имеет четкой логически выверенной политики в области борьбы с должностными преступлениями. Можно констатировать, что некоторые изменения носили только технический характер, другие изменения расширяли сферу уголовно наказуемых деяний либо наоборот содержали в себе элементы гуманизации уголовной политики в области должностных преступлений и т.п. Отмечается, что вносимые изменения и дополнения в уголовное законодательство не должны носить противоречивый характер, должны быть четко аргументированы и в целом направлены на совершенствование норм УК КР.

10. При буквальном толковании слова «использование» должностным лицом служебного положения в ст. 304 УК КР понимается только лишь противоправные деяния в виде действия, то есть извлечение полезных свойств из служебного положения. И поэтому недопустимо расширительно трактовать слово «использование», подразумевая под ним и противоправное бездействие должностного лица вопреки интересам службы.

11. Общие меры по предупреждению коррупционных преступлений представляют собой комплекс мер, направленных на повышение уровня жизни населения; укрепление и развитие экономики страны; развитие сильного гражданского общества; формирование идеологии и закрепление нравственных, культурных ценностей; политические преобразования, способствующие поддержанию условий для развития демократического государства (реформа судебной системы, правоохранительных органов); укрепление всех ветвей государственной власти; совершенствование законодательства и т.д.

12. Противодействие коррупционным преступлениям представляет собой сложную комплексную деятельность, целью которой является снижение уровня коррупции, выявление и устранение причин и условий, способствующих ее развитию в обществе. Эта деятельность должна вестись постоянно и приобретать новые и эффективные меры в случаях видоизменений форм и проявлений коррупции. Антикоррупционная деятельность должна реализовываться при поддержке первых лиц государства и при эффективном сотрудничестве всех институтов гражданского общества. Необходимо предпринять все меры, чтобы снизить масштабы влияния коррупции до такого состояния, когда она не сможет оказывать негативного влияния на общество.

СПИСОК ОПУБЛИКОВАННЫХ РАБОТ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

1. Сулайманова, Н.Н. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с должностными преступлениями (на материалах Кыргызской Республики) [Текст] /Н.Н. Сулайманова. – Бишкек, 2011. – 315с.
2. Сулайманова, Н.Н. Понятие должностного лица по уголовному кодексу Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Общество. Культура. Преступность. Межвуз. сб. науч. тр. – Саратов, 2003. – Вып.5. – С.102-111.
3. Сулайманова, Н.Н. Спорные вопросы квалификации взяточничества по Уголовному кодексу Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Мат. респуб. науч.-практ. конф. – Бишкек, 2003. – С.138-145.
4. Сулайманова, Н.Н. Взяточничество по уголовному законодательству Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Предупреждение коррупции в системе уголовной юстиции. Межд. науч.-практ. семинар: Сборник материалов. – Красноярск, 2004. – С.133-138.
5. Сулайманова, Н.Н. Пособие по организации проверок регистрации заявлений и сообщений о преступлениях для контролирующих и правоохранительных органов (на русском и кыргызском языках) [Текст]: учебное пособие /Н.Н. Сулайманова, Б.Г. Тугельбаева, А.К. Шагивалиев. – Бишкек, 2005. – 120с.
6. Сулайманова, Н.Н. Предмет взятки по УК Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КРСУ. – 2006. – Т. 6. – №8. – С. 97-101.
7. Сулайманова, Н.Н. Уголовное право (Особенная часть): Учебно-методическое пособие для студентов 5,5 лет обучения [Текст]: учебно-методическое пособие /Н.Н. Сулайманова. – Бишкек, 2006. – 77с.
8. Сулайманова, Н.Н. Уголовное право (Особенная часть): Учебно-методическое пособие для студентов 3 года обучения [Текст]: учебно-методическое пособие /Н.Н. Сулайманова. – Бишкек, 2006. – 67с.
9. Сулайманова, Н.Н. Уголовное законодательство Кыргызской Республики в борьбе с коррупционными преступлениями и проблема имплементации международных норм [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Антикоррупционная деятельность государственных органов в Республике Казахстан: Мат. респуб. науч.-практ. конф. – Алматы, 2007. – С.162–167.
10. Сулайманова, Н.Н. Понятие должностного лица в уголовном и административном законодательствах Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КГЮА. –2008.– №2. – С. 58-60.
11. Сулайманова, Н.Н. К вопросу построения санкций должностных преступлений в УК Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КГУ им. Арабаева. Серия: Общественные науки. – 2008.– Вып.12-II. – С.145-147.
12. Сулайманова, Н.Н. Проблема совершенствования уголовного законодательства Кыргызской Республики об ответственности за должностные преступления [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КГУ им. Арабаева. Серия: Общественные науки. – 2008.– Вып.12-II. – С.142-145.
13. Сулайманова, Н.Н. Ответственность за взяточничество (проблемы квалификации) [Текст]: учебное пособие /Н.Н. Сулайманова. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2009. – 57с.
14. Сулайманова, Н.Н. Уголовная ответственность за служебный подлог [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КГЮА. –2009.– №1. – С.234-238.

15. Сулайманова, Н.Н. Квалифицированные виды состава превышения должностных полномочий [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КГЮА. –2009.– №1. – С.238-242.

16. Сулайманова, Н.Н. Некоторые вопросы регламентации должностных преступлений по УК Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Современные проблемы и тенденции развития уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Республики Казахстан: Мат. межд. науч.-практ. конф. – Караганда, 2009. – Т.1. – С.438-440.

17. Сулайманова, Н.Н. Уголовная ответственность должностных лиц за вымогательство взятки по УК Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КГУ им. Арабаева. Серия: Общественные науки. – 2009.– Вып.15. – С.169-173.

18. Сулайманова, Н.Н. Уголовное право КР с использованием интерактивных методик обучения [Текст]: учебно-методическое пособие /Н.Н. Сулайманова, А.К. Шагивалиев, Д.А. Низамова и др. – Бишкек, 2009. – 202с.

19. Сулайманова, Н.Н. Спорные вопросы регламентации вымогательства взятки [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник Академии МВД КР. – Вып.11. Ч.1. – 2009. – С.229-233.

20. Сулайманова, Н.Н. Некоторые вопросы регламентации превышения полномочий должностными лицами по УК Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. – Душанбе, 2010. – Вып.1 (27). – С.8-15.

21. Сулайманова, Н.Н. Уголовная ответственность должностных лиц за халатность [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КГУ им. Арабаева. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – Вып.1. – С.282-286.

22. Сулайманова, Н.Н. К вопросу определения последствий должностных преступлений по УК Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник Академии МВД КР. – 2010. – Вып.12. – С.129-133.

23. Сулайманова, Н.Н. Ответственность за должностные преступления по УК Кыргызской Республики [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Мат. межд. науч.-практ. конф. – Шымкент, 2010. – С.340-344.

24. Сулайманова, Н.Н. Характеристика признаков субъективной стороны должностных преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник Академии МВД КР. – 2010. – Вып.13. – С.118-122.

25. Сулайманова, Н.Н. Сравнительный анализ ответственности должностных лиц по УК КиргССР (1960 г.) и УК КР (1997 г.) [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КНУ им.Ж.Баласагына: Мат. межд. науч.-практ. конф. – Спец.выпуск. – 2011. – С.340-344.

26. Сулайманова, Н.Н. Вопросы уголовной ответственности должностных лиц за пытки по законодательству КР [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник КГУ им. Арабаева. – 2011. – Вып.3-2. – С.111-114.

27. Сулайманова, Н.Н. Представитель власти как субъект должностного преступления [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Проблемы совершенствования законодательства Республики Таджикистан и стран СНГ в условиях переходного периода: Мат. межд. науч.-практ. конф. – Душанбе, 2011. – С.11-15.

28. Сулайманова, Н.Н. Некоторые вопросы уголовной ответственности должностных лиц за участие в предпринимательской деятельности [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник Академии МВД КР. – 2011. – Вып.2. – С.161-164.

29. Сулайманова, Н.Н. Анализ признаков состава незаконное использование должностным лицом бюджетных средств: спорные вопросы [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Вестник Академии МВД КР. – 2011. – Вып.2. – С.276-280.

30. Сулайманова, Н.Н. Тенденции реформирования главы 30 УК КР «Должностные преступления» [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: Мат. VI Российского конгресса уголовного права.– М., 2011. – С.836-840.

31. Сулайманова, Н.Н. Вопросы соотношения должностного преступления и должностного проступка [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Мат. межд. науч.-практ. конф. – Караганда, 2011. – С.435-439.

32. Сулайманова, Н.Н. Вопросы квалификации посредничества во взяточничестве по УК КР [Текст] /Н.Н. Сулайманова //Современная правовая политика: проблемы и тенденции ее развития: Мат. межд. науч.-практ. конф. – Павлодар, 2011. – С.36-40.

Сулайманова Назгуль Назарбековнанын юридикалык илимдердин доктору илимий даражасын изденип алуу үчүн 12.00.08 – жазык укугу жана криминология; жазык аткаруу укугу адистиги боюнча «Кызматтык кылмыштар менен күрөшүүнүн жазыктык - укуктук жана криминологиялык проблемалары (Кыргыз Республикасынын материалдарында)» аталышындагы диссертациясынын

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: кызматтык кылмыш, кызмат адамы, коррупция, кызмат абалын кыянаттык менен пайдалануу, кызматтык ыйгарым укуктардан аша чабуу, паракорчулук, пара, кызматтык жасалмачылык, шалаакылык.

Диссертациялык изилдөөнүн объектиси - мамлекеттик жана жергиликтүү өзүн-өзү башкаруу органдарында кызмат өтөө тармагында калыптанган жана КР КЖК «Кызматтык кылмыштар» 30-главасында белгиленген кылмыштардын жыйынтыгында кылмыштуу кол салынган коомдук алакалар.

Диссертациялык изилдөөнүн максаты – кызматтык кылмыштарды комплекстүү жазыктык-укуктук жана криминологиялык анализдөө жана мамлекеттик жана жергиликтүү өзүн-өзү башкаруу органдарында кызмат өтөө кызыкчылыктарына каршы кылмыш үчүн жоопкерчилик каралган жазык мыйзамдарынын нормаларын жакшыртууга багытталган сунуштарды иштеп чыгуу.

Диссертациялык изилдөөнүн методологиялык негизи – таануунун диалектикалык негизи. Ошондой эле таануунун жалпы илимий жана атайын методдору пайдаланылды, маселен, анализ жана синтез, системалык-структуралык, формалдуу-логикалык, салыштырмалуу-укуктук, статистикалык, социологиялык (анкета-лоо, интервью алуу, эксперттик баа берүү) ж.б.

Алынган жыйынтыктар жана алардын жаңычылдыгы. Бул диссертациялык изилдөөдө Кыргыз Республикасында кызматтык кылмыштар менен күрөшүү

проблемаларын комплекстүү жазыктык-укуктук жана криминологиялык анализи жүргүзүлгөнүндө. Бул изилдөөдө кызматтык кылмыштар үчүн кылмыш-жаза жоопкерчилиги каралган нормалар анализденип, аларды жакшыртуу боюнча сунуштар берилген. Заманбап тенденцияларды эске алуу менен коррупцияга шарт түзгөн уюшуулар жана себептердин механизмдери ачылып берилген, коррупцияга каршы аракеттенүү боюнча эл аралык укуктук актылар жана улуттук мыйзамдардын анализи жүргүзүлгөн, ошондой эле кызматтык кылмыштардын алдын алуу боюнча сунуштар берилген.

Пайдалануу боюнча сунуштар. Диссертацияда берилген жоболор, жыйынтыктар жана сунуштарды кызматтык кылмыштар үчүн жоопкерчилик каралган жазыктык-укуктук нормаларды жакшыртуу боюнча мыйзам чыгаруу ишмердигинде; КР Жогорку Сотунун Пленумунун токтомдорун даярдоодо; коррупцияга каршы күрөшүү боюнча улуттук программаны иштеп чыгууда; ошондой эле билим берүү процессинде жазык укугу жана криминология боюнча дарстарды окууда пайдаланууга болот.

РЕЗЮМЕ

диссертации Сулаймановой Назгуль Назарбековны на тему: «Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с должностными преступлениями (на материалах Кыргызской Республики)» на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Ключевые слова: должностное преступление, должностное лицо, коррупция, злоупотребление должностным положением, превышение должностных полномочий, взяточничество, взятка, служебный подлог, халатность.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления службы в государственных органах и органах местного самоуправления, которые подвергаются посягательству в результате совершения преступлений, предусмотренных главой 30 УК КР «Должностные преступления».

Целью диссертационного исследования является комплексный уголовно-правовой и криминологический анализ должностных преступлений и разработка предложений, направленных на совершенствование норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за преступления против интересов службы в государственных органах и органах местного самоуправления.

Методологическую основу диссертационного исследования составляет диалектический метод познания. Также были использованы общенаучные и специальные методы познания, в частности, анализ и синтез, системно-структурный, формально-логический, сравнительно-правовой, статистический, социологический (анкетирование, интервьюирование, экспертная оценка) и др.

Полученные результаты и их новизна состоит в том, что данное диссертационное исследование представляет собой первое комплексное уголовно-правовое и криминологическое исследование проблем борьбы с должностными преступлени-

ями в КР. В настоящем исследовании проанализированы нормы, предусматривающие уголовную ответственность за должностные преступления, и предложены рекомендации по их совершенствованию. С учетом современных тенденций, раскрывается механизм организации и причинности, обуславливающие существования такого явления как коррупция, проводится анализ международно-правовых актов и норм национального законодательства по противодействию коррупционным проявлениям, а также представлены рекомендации по предупреждению должностных преступлений.

Рекомендации по использованию. Положения, выводы и предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления; при подготовке постановлений Пленума Верховного суда КР; разработке национальной программы по противодействию коррупции, а также в учебном процессе при чтении лекций по уголовному праву и криминологии.

RESUME

of the dissertation of Sulaimanova Nazgul Nazarbekovna on a theme: «Criminally-legal and criminological problems of struggle against malfeasances (on materials of the Kirghiz Republic)» on competition of a scientific degree of the doctor of jurisprudence on a specialty 12.00.08 – criminal law and criminology; criminally-executive law.

Keywords: malfeasance, the official, corruption, abusing official position, excess of powers of office, bribery, a bribe, office forgery, negligence.

As object of dissertational research the public relations developing in sphere of realization of service in state structures and local governments which are exposed to an encroachment as a result of fulfillment of the crimes provided by chapter 30 of Criminal Code of the Kyrgyz Republic “Malfeasances” act.

The purpose of dissertational research is the complex criminally-legal and criminological analysis of malfeasances, and working out of the offers directed on perfection of norms of the criminal legislation, providing responsibility for crimes against interests of service in state structures and local governments.

The methodological basis of dissertational research is made by a dialectic method of knowledge. Also there have been used general scientific and special methods of knowledge, in particular, the analysis and synthesis, system-structural, is formal-logic, is comparative-legal, statistical, sociological (questioning, interviewing, an expert estimation), etc.

The received results and their novelty consists that the given dissertational research represents the first complex criminally-legal and criminological research of problems of struggle against malfeasances in the Kyrgyz Republic. In the present research the norms providing a criminal liability for malfeasances are analyzed, and recommendations about their perfection are offered. Taking into account modern lines, the mechanism of the organization and the causality, causing existence of such phenomenon as corruption reveals, the analysis of international legal certificates and norms of the national legislation on

counteraction to corruption displays is carried out, and also recommendations about the prevention of malfeasances are presented.

Recommendations about use. Positions, conclusions and the offers stated in the dissertation can be used in legislative activity on perfection criminally-rules of law, providing responsibility for malfeasances; by preparation of decisions of Plenum of Supreme court of the Kyrgyz Republic; to working out of the national program on corruption counteraction, and also in educational process at lecturing on criminal law and criminology.